

АБХАЗИЯ В 30-Х – НАЧАЛЕ 90-Х гг. XX В.

Сборник статей

2025

Абхазия в 30-х – начале 90-х гг. XX в. Сборник статей. – Сухум: 2025. – 125 с.

Настоящий сборник посвящен широкому спектру вопросов, связанных с историей Абхазии советского периода. Переосмысление истории советского времени остается актуальной темой современной исторической науки и привлекает внимание значительного количества ученых постсоветского пространства. Сборник содержит как статьи, посвященные отдельным проблемам истории Абхазии, так и статьи по историографии вопросов, связанных с историей и археологией Абхазии.

Целью авторов сборника является анализ уже имеющихся исторических трудов по обозначенному периоду и представление нового взгляда на актуальные проблемы истории 30-90 х гг. XX в.

Книга рассчитана на специалистов-историков, студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей.

Габелия А.Н.
*к.и.н., доц. кафедры истории,
археологии и этнологии Абхазии Абхазского
государственного университета*

АРХЕОЛОГИЯ АБХАЗИИ В 30-60-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Археологическим памятниками Абхазии в революционный период интересовались путешественники и местные любители-археологи, но вся их деятельность ограничивалась описанием отдельных памятников. К сожалению, не было проведено ни одной организованной экспедиции по выявлению и изучению древних памятников Абхазии. Отсутствие соответствующих данных в области археологии и древней истории Абхазии, вызванное крайне слабой изученностью края, приводило специалистов к ошибочным выводам и предположениям.

Только после установления советской власти в 20-е годы XX столетия началась целенаправленная работа по становлению абхазской археологии и истории, связанная с появлением общественных научных организаций и центральных научных учреждений Советского Союза.

Становлению абхазоведения, целенаправленному становлению абхазской археологии способствовало создание в 1922 году Абхазского научного общества (АБНО),¹ которое сыграло ключевую роль на первом этапе развития археологической науки в Абхазии. Общество состояло из нескольких секций во главе

¹ *Лакоба С.З.* АБНО и его разгром в 1922-1931 гг. Сухум, 1921. С. 3-6.

с ученым советом, в который входили специалисты по различным отраслям знаний, к работе привлекались ученые Москвы, Ленинграда, Тбилиси и других научных центров. В 1924 году в Сухуме АБНО провел I съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, сыгравший важную роль в развитии историко-археологического изучения Абхазии.

В 20-е годы XX столетия по поручению АБНО в Абхазии были проведены многочисленные экспедиции под руководством приглашенных специалистов и местных краеведов. Именно в эти годы было заложено начало систематического сбора и музейного хранения местного археологического материала. Большой вклад в этом деле сыграли местные краеведы Стражев В.И., Иващенко М.М., Лукин А.Л.

Планомерное изучение археологических памятников Абхазии стало осуществляться в начале 30-х годов, когда в Сухуме было создано специальное учреждение – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (АБНИК). Перед институтом ставилась задача: организация единого направления в области научных исследований, проводимых в Абхазии. Деятельность института ознаменовалась крупным сдвигом в области археологических исследований.

В 1934-1935 гг. в Абхазии работала абхазская археологическая экспедиция Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР и АБНИК под общим руководством академика И.И. Мещанинова. Работа проходила в составе двух отрядов: по родовому обществу (С.Н. Замятнин, Л.Н. Соловьев) и по родовому обществу (И.И. Мещанинов, М.М. Иващенко, Л.Л. Лукин и Б.А. Куфтин).

Выдающийся вклад в открытие и изучение каменного века Абхазии в 30-е гг. внесли Л.Н. Соловьев и С.Н. Замятнин. Работая в составе Абхазской археологической экспедиции Л.Н. Соловьев зафиксировал серию стоянок каменного века в центральной и южной Абхазии. Им были исследованы памятники

палеолита и мезолита: Яштуха, Анхуа, Холодный грот, Апианча, Лечкоп, Гвард, Нижняя Лемса, Отап, Моква, Елори, неолитическое поселение Кистрик и т.д.²

В 1934 году Л. Н. Соловьевым в нескольких пунктах на побережье Абхазии были открыты остатки селищ, которые хронологически логично отнести к VIII-VII вв. до н.э. Он высказал предположение, что это были поселения промыслового характера, обитатели которых занимались выпариванием соли из морской воды.³ В 1936 г. Л.Н. Соловьев зафиксировал две стоянки позднеашельского и верхнепалеолитического времени в урочище Богаз (Цебельда 1 и 2). В те же годы он же отметил наличие культурного слоя в гроте Кеп-Богаз, провел совместно с С.Н. Замятниным первые сборы кремневых орудий мустьерского времени в селах Анастасьевка, Верхняя Наа, Нижняя Лемса. В 1936 г. Л.Н. Соловьев, В.И. Громов и И.В. Шанер нашли несколько орудий верхнепалеолитического облика в с. Захаровка. В последующие годы Л.Н. Соловьев фиксирует также культурные остатки эпохи мустье и верхнего палеолита в с. Планта, в гротах Багадской скалы, у села Пал, у сел Старочерниговка и Хумушкур Галского района, а в 1938 и 1940 гг. провел шурфовку гротов Хупынипшхва (Холодный грот) и Апианча (Кеп-Богоз), в первом фиксирует слои мезолитического и верхнепалеолитического времени. В 1940 г. Л.Н. Соловьев расширил в гроте Апианча (Кеп-Богоз) разведочный шурф 1938 г., проследив около 5,2 метра накоплений, в которых исследователь выделил семь слоев.⁴

Большой вклад в изучение каменного века Абхазии внес Ленинградский ученый С.Н. Замятнин. Он, являясь руководителем

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х., История изучения археологии Абхазии. 1975 г. Сухуми.

³ Соловьев. Л.Н. Селище с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии. СА. XIV, М., 1950. С. 279.

⁴ Воронов Ю.Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. Труды. Т.2. Сухум, 2009. С. 235.

отряда по изучению дородового общества Абхазской археологической экспедиции провел большую работу по исследованию ряда памятников. В 1937 году С.Н. Замятин опубликовал книгу о палеолите Абхазии,⁵ в которой содержатся краткие сведения о 33 стоянках ашельского, мустьерского и верхнепалеолитического времени, подробное описание инвентаря Яштухской стоянки, зарисовки 62 орудий. Его работы в Абхазии имели большое значение, так как позволили выявить группу домустьерских памятников, изучить геологические закономерности их размещения и присущие им особенности обработки камня и заложили основы изучения каменного века Кавказа. Именно в те годы Замятиным С.Н. была разработана первая периодизация позднего палеолита Кавказа, показавшая своеобразие памятников с одновременными культурами Западной Европы и Русской Равнины. Периодизация С.Н. Замятина отражала уровень науки о палеолите того времени. Вместе с тем новые материалы неоднократно подтверждали, что предложенная С. Н. Замятиным периодизация верно отражает общие тенденции в развитии палеолита и в настоящее время принята большинством ученых.

Полученные материалы в результате работ Абхазской экспедиции позволили С. Н. Замятину разработать методику поисков открытых местонахождений шельско-ашельского возраста, которая послужила основой для дополнительного изучения нижнего палеолита на Кавказе. Ученому удалось выявить группу домустьерских памятников, изучить геологические закономерности их размещения и присущие им особенности обработки камня.

Не менее серьёзными были результаты второго отряда, возглавляемого лично академиком И. И. Мещаниновым, вместе с Б. А. Куфтиным, М. М. Иващенко и А. Л. Лукиным. Местом для работы отряда было избрано селение Нижняя Эшера, где М. М.

⁵ *Замятин С.Н. Палеолит Абхазии. Сухуми, 1937.*

Иващенко ранее исследовал случайно открытые погребения. Отрядом было обнаружено еще одно, сохранившееся в неприкосновенности погребение в крупном глиняном сосуде, который был поставлен горлом вниз на каменную плиту. В сосуде находился инвентарь колхидского типа: топор, кинжал, наколенники копий и другие предметы.⁶ На основании эшерской находки и других аналогичных бронзовых предметов, обнаруженных случайно в различных пунктах Абхазии и Западной Грузии, И. И. Мещанинов назвал эту бронзовую культуру колхидской.

В работе Б. А. Куфтина «Материалы к археологии Колхиды» подробно описан инвентарь эшерского погребения из раскопок 1934 года. Он подтверждает высказывание М. М. Иващенко о существовании вторичного обряда захоронения у колхов. К такому же выводу пришёл и Л. Н. Соловьев в одной из своих работ. При анализе полученного материала из районов исторической Колхиды, главным образом – Абхазии, Б. А. Куфтин пришёл к выводу, что территория распространения колхидской бронзы не даёт основания обращаться к Северному Кавказу, как к месту ее происхождения, что процесс оформления основных форм хозяйственно-бытового инвентаря этой культуры проходил, несомненно, на территории исторической Колхиды.

Таким образом, экспедиция пришла к заключению, что бронзовая культура принадлежала к колхидской эпохе разложения родового строя и по времени относится к первой половине первого тысячелетия до нашей эры.

В 1935 г. в Абхазии работала экспедиция ГАИМК под руководством выдающегося кавказоведа А. А. Иессена, в которой принимали участие Б. Б. Пиотровский и Л. Н. Соловьев. Экспедиция обследовала верховья р. Гумиста, пос. Красный Маяк, Очамчиру, Верещагинский холм и Азанту. Ими было обследовано несколько памятников колхидской культуры в Сухумском рай-

⁶ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. // Т. I. Тб., 1949. С. 192.

оне. В труде А. А. Иессена «К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе», опубликованном в 1935 году, большое внимание уделено характеристике материалов эпохи поздней бронзы Абхазии. С тех пор на протяжении ряда лет А. А. Иессен являлся основным консультантом для местных исследователей бронзового века в Абхазии. Исследование палеолитических памятников, начатое экспедицией АБНИИ в 1934 г. при участии С. Н. Замятнина, Л. Н. Соловьева и М. М. Иващенко, продолжалось в 1935-1936 гг., когда в экспедиции работали П. И. Борисковский, М. З. Паничкина и А. Н. Каландадзе. Геологическое изучение местонахождений проводилось Г. Ф. Мирчинком, В. И. Грозовым, Е. В. Шанцером. Последними было обнаружено Мачарское селище эпохи бронзы.

В 1935-1936 гг. Б. А. Куфтин, М. М. Иващенко и Л. Н. Соловьев исследовали поселения ранней бронзы и античности к северу от г. Очамчира. Там были найдены материалы V-I вв. до н. э. Это поселение было связано с греческим городом Гиэносом. Следует отметить, что в работе А. Л. Лукина «Материалы по археологии Бзыбской Абхазии» (1941 г.) были приведены сведения о ряде памятников рассматриваемой эпохи. Также Л. Н. Соловьеву принадлежит исследование римско-византийского Себастополиса, средневековых Анакопии, Великой Абхазской (Келасурской) стены и Беслетского моста. Л. Н. Соловьев продолжал накапливать сведения о разнообразных памятниках Абхазии, работая в составе экспедиции Б. А. Куфтина, раскопал дольмен в Верхней Эшере. Он описал развалины средневекового храма в с. Хумушкур, обмерял древнюю башню на Ново-Афонской набережной, а также Приморскую башню, прошурфовал у северной подошвы Анакопийской горы поселение, в котором выявил два гарнизона феодальной и римской эпох, произвёл обмер и описание крепости Хасанта-абаа, исследовал Цандрипшский храм, зафиксировал вокруг него стены и башни раннесредневековой крепости, опи-

сал крепости в с. Чхалта. Л. Н. Соловьев много работал над составлением карты археологических и архитектурных памятников Абхазии. К концу 30-х годов он написал статьи: «Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии» (1935), «Палеолитические стоянки долины р. Кодора» (1942), «Первобытные обитатели Абхазии», «Сухумская крепость». Л.Н. Соловьев в абхазской историографии остаётся патриархом абхазской археологии и первым учителем, заложившим археологическую школу для следующего поколения абхазских археологов.⁷

Продолжая рассматривать археологические открытия 30-х годов, следует отметить исследования И. Е. Адзинба. Он в 1934-1940 гг. провёл большую работу по систематизации сведений о средневековых древностях Абхазии, уделив особое внимание исследованию Келасурской стены и ее связи с перевальными путями в Кодорскую долину. Относительно датировки стены он согласился с М. М. Иващенко, а число ее башен определял в 2000. В эти годы известным археологом - краеведом А. Л. Лукиным было открыто возле г. Гудаута на берегах ручья Кистрик обширное поселение эпохи неолита, давшее большое количество орудий из кремня и гальки, среди которых было много геометрических микролитов и шлифованных орудий. Это было первое, и притом крупнейшее поселение эпохи неолита на Кавказе. Собрав многочисленный археологический материал, в том числе, бронзовые топоры, украшения в Гудаутском районе и дав их научное осмысление, исследователь в 1941 г. опубликовал большой труд по археологии Бзыбской Абхазии⁸.

Итак, 30-е годы характеризуются, во-первых, созданием своего центра исследования при АБНИИ, во-вторых, широким уча-

⁷ Материалы IV Абхазской Международной Археологической Конференции, посвящённой археологу - кавказоведу Л. Н. Соловьеву // изд. АБИГИ Сухум, 2017. С. 11.

⁸ Лукин А.Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии. ТОЦПК. Т.1. Л., 1941.

ствием в исследованиях научных учреждений Москвы и Ленинграда.

Однако дальнейшее изучение археологических памятников Абхазии было прервано началом Великой Отечественной войны. Война помешала своевременной полной публикации основных результатов исследований 30-х годов. Однако, этот пробел был восполнен в следующее десятилетие. Археологические открытия 30-х годов позволили с уверенностью говорить о том, что Абхазия – страна с древнейшей историей. В конце 40-х годов в Абхазии появляется плеяда местных археологов, которые будут усердно трудиться во благо своей страны. И первым среди них был Михаил Мамедович Трапш, уроженец села Куланьрхуа Гудаутского района. После демобилизации из рядов Советской Армии, завершив аспирантуру в Тбилиси, возвращается на родину. В 1948 году он начинает археологические изыскания в своем родном селе Куланьрхуа Гудаутского района. Ему удалось открыть могильник с типичным инвентарем колхидо-кобанской культуры, именно эти раскопки стали началом пути известного абхазского археолога. Материалы Куланьрского могильника представляют большой научный интерес, показывая существование взаимоотношений древнего населения Абхазии со скифской культурой. Этот материал лег в основу кандидатской диссертации М.М. Трапш и стал первым погребальным памятником колхидской культуры в Абхазии.⁹

В начале 50-х гг. XX столетия в Абхазии были предприняты активные археологические раскопки, так М.М. Трапш приступает к систематическим исследованиям древностей Сухума. В 1951 году он совместно с грузинским археологом А.Н.Каландадзе приступает к исследованию ряда памятников-поселений и могильников в окрестностях Сухума, Гуадиху, Красный Маяк, Сухумская набережная (Себастополис), замок Баграта и др. Ко-

⁹ *Трапш М.М.* Труды т. I. Сухум, 2017 г.

нечно, особый интерес вызывает работы, проведенные на территории Сухумской крепости. Здесь с 1952 по 1955 гг. вместе с А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, Л. А. Ширвашидзе и Л.Н. Соловьевым провели значительные раскопки.¹⁰ Были исследованы оборонительные сооружения, мощные культовые напластования различных эпох периода расцвета Диоскуриады и периода возникновения Себастополиса. Интересным открытием на территории Сухумской крепости является гончарная печь, принадлежащая к числу крупнейших памятников на Черноморском побережье Кавказа. Необходимо отметить, что систематические и крупномасштабные исследования Сухумской крепости сыграли большую роль в исследовании древней Диоскуриады и позднеантичного Себастополиса.

В 1951 году при активном участии М.М. Трапш были исследованы важные памятники средневековой Абхазии, такие как Замок Баграта (совместно с О.Х Бгажба), Абаа-ху, Бзыпская, Хасант-Абаа, Дурипшская и Абгархукская. В 1957-1958 годах М.М. Трапш так же активно участвовал в работе большой экспедиции по исследованию Анакопии. В результате этих работ были исследованы крепостные и храмовые сооружения древней Анакопии – столицы Абхазского княжества.

В эти годы крупномасштабные археологические изыскания М.М. Трапш предпринял по исследованию древностей Цабала, то есть, Цебельдинских памятников. В результате, в науку было введено огромное количество материалов, а именно, Трапш выделил археологическую культуру, названную им апсильской. Вне поле зрения неутомимого исследователя не осталась и Великая Абхазская стена.

Таким образом, систематические и исключительно плодотворные полевые изыскания на всей территории Абхазии, позволили Михаилу Маметовичу открыть целый ряд уникальных

¹⁰ Трапш М.М. Труды. Т. I. Сухуми, 1969 г.

памятников и ввести в научный оборот огромный археологический материал.

Как известно, начало изучения палеолита Абхазии приходится на начало 30-х годов XX столетия, когда Л.Н. Соловьев сделал первые находки на территории села Яштуха. 1950-е годы считаются началом нового этапа в изучении палеолита и неолита Абхазии. Тогда в Абхазии начала свою работу Причерноморская палеолитическая экспедиция Института истории Академии наук СССР. Эта экспедиция под руководством Н.З. Бердзенишвили приступила к исследованию Куабчара, Джампальского грота и шурфовки на Яштухской и Бырцхийской стоянках.¹¹ Уже к началу 60-х годов XX столетия Н.З. Бердзенишвили и Л.Д. Церетели завершили исследования раннемезолитической стоянки в пещере Куабчара у Цебельды.¹²

В эти годы огромный вклад в изучение палеолита и неолита Абхазии внесли абхазские исследователи, в первую очередь, Л.Н. Соловьев. В 1959 году он опубликовал работу о находках нижнепалеолитических орудий на территориях, западнее Гантиади.¹³ В том же году В.С. Орелкин обнаружил фрагменты человеческих костей в мезолитическом слое Холодного грота.¹⁴

В связи с этой находкой здесь были возобновлены раскопки под руководством Л.Н. Соловьева при участии В.П. Якимова, Н.И. Бурчак-Абрамовича, В.В. Бжания, К.И. Гумилевского, М.К. Хотелашвили. В результате был выявлен слой конца верхнего палеолита и начала неолита. В конце 40-х – 50-х гг.

¹¹ Бердзенишвили Н.З., Габуния М. К., Церетели Л.Д. и др. Исследование памятников каменного века в Причерноморской Грузии. «А.О.-1972», 1973.

¹² Церетели Л.Д. Мезолитическая культура Причерноморского Кавказа. Тбилиси, 1973.

¹³ Соловьев Л.Н. Следы нижнего палеолита в пос. Адлер и с. Гантиади. Труды абхазского института XXXII, 1959.

¹⁴ Соловьев Л.Н., Орелкин В.С. Находка костей человека в гроте Хупы-нипшхва (Холодный грот). Вопросы антропологии, М.

большую работу по выявлению памятников неолитической и бронзовой эпох на территории Северо-западной Абхазии, провел учитель истории, краевед, Н.И. Гумилевский, по инициативе которого был создан краеведческий музей при средней школе с. Хейвани.

В 1955-1956 гг. в Абхазии работала под руководством О.М. Джапаридзе археологическая экспедиция Тбилийского государственного университета и Грузинского музея искусств. Были проведены раскопки и обмеры ряда дольменов в верхней Эшере, Азанте и Ачандаре. Материалы этих раскопок, наряду с находками, сделанными Б.А. Куфтиным в Азанте в 1946 г., были затем опубликованы О. М. Джапаридзе.¹⁵

А летом 1952 г. были начаты планомерные раскопки Пицундского городища. Первый же год исследования дал блестящие результаты – были выявлены развалины храма IV века с мозаикой, храм VI века, часть оборонительных систем и башен, многочисленные культурные остатки первых веков н.э. В работах этого года принимали участие А.М. Апакидзе (руководитель экспедиции), М.М. Трапш, И.Н. Цицишвили, Д.А. Хахуташвили, Т.С. Каухчишвили и др.¹⁶ В последующие годы раскопками Пицундского городища руководили А.М. Апакидзе и Г.А. Лордкипанидзе. Результаты исследования древнего Питуунта и его окрестностей нашли свое отражение в многочисленных публикациях.¹⁷ В 1956 г. начала свою работу Абхазская историко-археологическая экспедиция института истории

¹⁵ *Джапаридзе О.М.* Дольменная культура в Грузии. Труды Тбилисского госуниверситета. 1959.

¹⁶ *Воронов Ю.Н.* Научные труды. Т. IV. История изучения археологии Абхазии (до 1975 года). Сухум, 2014.

¹⁷ Великий Питуунт. Т. I. Тбилиси, 1975. Великий Питуунт. Т. II (ред. А.М. Апакидзе). Тбилиси, 1977. Великий Питуунт. Т. III (ред. А.М. Апакидзе). Тбилиси, 1978. Лордкипанидзе Г.А. Пицундское городище. Питуунт в системе Кавказского лимеса. Тбилиси, 1961.

им. И.А. Джавахишвили АН ГССР под общим руководством академика Н.А. Бердзенишвили.

В 60-е гг. XX столетия были продолжены активные изыскания по исследованию Каменного века Абхазии. Так, в 1963 г. Н.З. Бердзенишвили и Л.Д. Церетели завершили раскопки раннемезолитической стоянки в пещере Куабчара ус. Цебельды. В 1966-1967 гг. они же закончили раскопки памятников Джампал-1 и Джампал-2. Тогда же Л.Д. Церетели опубликовала статью о временной мезолитической стоянке на Яштухе.¹⁸ В 1963-1965 гг. Г.К. Григолия, М. В. Барамидзе обследовали несколько новых ашельских и мустьерских стоянок в Галском районе. В 1965 г. Н.З. Бердзенишвили и Г.К. Григолия вели раскопки грота Джампал-1.¹⁹ В 1969 году были проведены исследования неолитических поселений в селах Гумуриши, Царче и на левом берегу р. Псоу.²⁰

В 1967 году Л.Н. Соловьев опубликовал две работы, посвященные материалам неолитических стоянок Кистрик и Нижняя Шиловка.²¹

В 1969 г. В.В. Бжания вел разведки палеолитических местонахождений в районе села Сулево. В том же году Л.Н. Соловьев снова возвращается к рассмотрению изображений в гроте Агца.²²

¹⁸ *Церетели Л.Д.* Палеолитическая стоянка Квачара. ТИИД, VII. 1963. Мезолитическая культура Причерноморья Кавказа. Тбилиси, 1973.

¹⁹ *Бердзенишвили Н.З, Григолия Г.К.* Об итогах полевой работы Причерноморской экспедиции за 1966 г. Тбилиси, 1966.

²⁰ *Бердзенишвили Н.З.* Основные итоги полевых работ Причерноморской археологической экспедиции. «ПАН-1972», 1973.

²¹ *Соловьев Л.Н.* Неолитические поселения Черноморского побережья Кавказа – Нижнешиловское и Кистрик. МИА, 1967.

²² *Бжания В.В.,* Исследование памятников каменного века и эпохи бронзы в Абхазии. «АО-1969», М., 1970. *Соловьев Л.Н.* Датировка изображений грота «Агца». «Тезисы докладов XVII научной сессии Абхазского института. Сухуми. 1969. »

Огромную роль в изучении памятников палеолита Абхазии сыграли работы сотрудников Абхазского совета Грузинского общества охраны памятников историко-культурного наследия. Обществом была издана монография Ю.Н. Воронова «Археологическая карта Абхазии», где были приведены краткие сведения о многочисленных памятниках каменного века.²³

В 1961 году была опубликована новая монография С.И. Замятнина «Очерки по палеолиту», в которой большой раздел был посвящен итогам исследования ученого в Абхазии. В раздел вошли 47 местонахождений ашеля, мустье и верхнего палеолита, из которых более или менее подробно были описаны стоянки Яштух, Лечкоп, Колхида, Гвард, Апианча, Чубурихинджи, Бзыпский навес, Бармыш, Отхара, Лыхны, Гудаута, Эшеры, Ахабиюк, Келасури, Цебельда, Очамчира, Ачигвара, Гал.²⁴

В 1961-1964 гг. исследование нижнепалеолитических и мустьерских местонахождений Абхазии, предпринял И.И. Коробков, именно он обосновал мысль, что на позднем этапе ашеля единая причерноморская древнепалеолитическая культура Кавказа распадается на две параллельно развивающиеся мустьерские индустрии.²⁵

В 60-е годы были произведены довольно-таки интересные исследования по изучению памятников энеолита и бронзы. Так, в 1964 г. Л.Н. Соловьев совместно с В.В. Бжания и Ю.Н. Вороновым проводили исследования могильника эпохи бронзы в Новой Гагре.²⁶ В том же году В.В. Бжания совместно с В.С. Орелки-

²³ *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.

²⁴ *Замятнин С.И.* Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря. «Очерки по палеолиту», М.-Л., 1961.

²⁵ *Коробков И.И.* Итоги пятилетних исследований Яштухского палеолитического местонахождения. СА, 4, 1967.

²⁶ *Бжания В.В.* Могильник в новых Гаграх. «Тезисы докладов научной сессии АГМ», Сухуми, 1964; *Бжания В.В., Бжания Д.С.* «Древний могильник в Гагре», *Бжания Д.С.* Исследования археологических памятников Абхазии», Сухум, 2023.

ным начинает раскопки Мачарского поселения эпохи энеолита и ранней бронзы. Тогда же он проводит разведочные работы на Тамышском, Гумистинском поселениях, раскапывает дольмены в Хабью и Ачмарде.

В 1966 г. В.В. Бжания публикует материалы Мачарского поселения эпохи энеолита и ранней бронзы.²⁷

В 1969 году В.В. Бжания зафиксировал поселения Очамчирского облика поздненеолитического времени в с. Ачмарда.²⁸

Как было выше отмечено, в 1959 г. Причерноморская экспедиция Института истории АН ГССР (руководители А.М. Апакидзе и О.Д. Лордкипанидзе) и экспедиция Абхазского Института ЯЛИ им. Д.И. Гулия АН ГССР (руководители М.М. Трапш, Л.Н. Соловьев и Л.А. Шервашидзе) провели раскопки римской крепости Себастополиса на Сухумской набережной, зафиксировав там слой Диоскуриады.²⁹

В 1969 г. Г.К. Шамба исследовал кромлехи в селе Нижняя Эшера, которые отнес к первой половине II тыс. до н.э., где были обнаружены материалы различных эпох.³⁰ В Археологической карте Абхазии Ю. Н. Воронова приведены краткие сведения почти о 300 памятниках энеолита и эпохи бронзы.³¹

Античная эпоха занимает особое место в истории Абхазии и всего Причерноморья, в то же время, историческая оценка проблемы греческой колонизации до сих пор остается чрезвычайно сложным и узловым вопросом древней истории края,

²⁷ *Бжания В.В.* История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии. МАА, 1967.

²⁸ *Бжания В.В.* Исследование памятников каменного века и эпохи бронзы в Абхазии «АО-1969», 1970.

²⁹ *Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д.* Новые материалы Диоскурии. Себастополиса (Раскопки Причерноморской археологической экспедиции Института истории АН Грузинской ССР г. Сухуми в 1959 г.) ТАИ, XXXIII – XXXIV, 1963.

³⁰ *Шамба Г.К.* Эшерские кромлехи. Сухуми, 1974.

³¹ *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.

по которому еще не выработано единого мнения. При этом, благодаря археологическим раскопкам, удастся поставить и решить некоторые вопросы античной истории Абхазии.³² В 60-е гг. XX столетия в Абхазии были возобновлены исследования памятников античной эпохи. В 1969 году О.Д. Лордкипанидзе опубликовал материалы V-III вв. до н.э. из раскопок Гиэноса и окрестностей Сухума. Материалы из этих пунктов были рассмотрены в работах М. П. Инадзе, Н.И. Матиашвили, Ю.Н. Воронова. Были опубликованы сведения о многочисленных памятниках рассматриваемой эпохи.³³ В конце 1967 г. Г.К. Шамба, М.М. Гумба, Ю.Н. Воронов приступили к исследованию Эшерского городища.³⁴

Памятники следующего периода, позднеантичной эпохи, занимают видное место в истории Абхазии. В этот период на побережье Абхазии возникают римские поселения-крепости и их активное исследование происходит в 60-е годы XX столетия. Так, в эти годы была выделена особая цебельдинская позднеантичная археологическая культура.³⁵

В середине 60-х гг. XX столетия позднеантичные памятники были зафиксированы почти во всех регионах. В 1969 г. Ю.Н. Воронов в своей монографии «Археологическая карта Абхазии» дал описание более 100 позднеантичных памятников Абхазии. В 60-е годы успешно продолжались раскопки Пицундского городища под руководством А.М. Апакидзе, в результате этих работ были вскрыты несколько башен, баня, жилые и хозяйственные

³² Габелия А.Н., Абхазия в предантичную и античную эпохи, Сухум, 2014.

³³ Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и древняя Колхида (к истории торгово-экономических взаимоотношений в VI-II вв. до н.э.). Тбилиси, 1966; Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды.

³⁴ Шамба Г.К. Об Эшерском античном городище. XVIII научная сессия АБИЯЛИ. Тезисы докладов. Сухуми, 1969.

³⁵ Трапш М.М. О некоторых итогах археологических исследований в селе Цебельда. ТАИ, XXII, 1961.

строения, храм VI в. Материалы исследования Питиунта нашли свое отражение в многочисленных публикациях.³⁶

Результаты исследования другого важного памятника позд-неантичной эпохи – Себастополиса – получили отражения в работах А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, М.М. Трапш, Л.Н. Соловьева, Л.А. Шервашидзе, В.А. Леквинадзе, Ю.Н. Воронова и др.³⁷

Одним из важнейших исторических этапов в истории Абхазии является средневековье. Первые сведения о средневековых памятниках Абхазии относятся к XVII веку. Уже тогда было зафиксировано большое количество крепостей, храмов, поселений, они упоминаются в работах итальянских миссионеров А. Ламберти, И. Цампи, Каstellи, французского путешественника Ш. Шардена и тд.³⁸

Еще в 30-е-40-е годы большой вклад в изучение средневековых памятников внесли Л.Н. Соловьев и И.Е. Ардзинба. Л.Н. Соловьев в 1933-1940 гг. исследовал большое число памятников архитектуры рассматриваемой эпохи. Он впервые описал Гагрскую крепость, сопоставив с древней Трахеей. В те же годы им были зафиксированы 90 башен Келасурской стены.³⁹ В 1940

³⁶ Апакидзе А.М., Агрба З.В., Матиашвили Н. Отчет о полевых работах Бичвинтской археологической экспедиции в 1970-1971 гг. «НСПИМАИ-1921», 1972; Апакидзе А.М., Мкеладзе Т.К., Лордкипанидзе О.Д., Рамишвили Р.М. Итоги полевых исследований Причерноморской археологической экспедиции АН Грузинской ССР летом 1960 г. «НИСПИАИ-1960», 1961.

³⁷ Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса (раскопки Причерноморской археологической экспедиции Института истории АН Грузинской ССР в г. Сухум в 1959 г.) ТАИ XXXIII – XXXXIV, 1963.

³⁸ Ламберти А. Описание Колхиды, называемой Мингрелии. СМОМПК, 43, Тифлис, 1913 (по Воронову).

³⁹ Соловьев Л.Н. Древние оборонительные рубежи феодальной эпохи на Черноморском побережье Западной Грузии (Гагрская крепость, Иверская гора, Келасурская стена). Сухуми, 1940.

году Л.Н. Соловьев в гроте Агца обследовал средневековое святилище с наскальными рисунками, в 1945-1947 гг. он исследовал оборонительные сооружения по р. Ингури. В те же годы им были опубликованы сведения о средневековых памятниках Сухума.⁴⁰

Сведения о средневековых памятниках Абхазии были пополнены работами 50-х годов М.М. Трапш. Он обследовал ряд средневековых памятников в различных районах Абхазии, выделил средневековые слои в Сухумской крепости. В 1954-1961гг. М.М. Трапш провел небольшие работы в замке Баграта и датировал его строительство X веком.⁴¹ В 1957-1958 гг. в Анакопии работала комплексная археологическая экспедиция, в которой работали М.М. Трапш (руководитель), О.Д. Лордкипанидзе, Л.Н. Соловьев, В.Л. Леквинадзе, Ш.Д. Инал-ипа, Л.А. Шервашидзе, В.П. Пачулия, В.В. Бжания и др. Этими исследователями были установлены три средневековых культурных слоя.⁴²

В 1958-1959 гг. на территории Сухумской крепости (Севастополис) были проведены крупномасштабные археологические изыскания, получены многочисленные материалы эпохи раннего и позднего средневековья.⁴³ Трапш М.М., Пачулия В.П. и В.С. Орелкин провели разведывательные работы по поиску средневековых памятников в Очамчирском и Гальском районах.⁴⁴

⁴⁰ Соловьев Л.Н. Диоскурия-Севастополис-Цхум-ТАГМ. 1, 1947.

⁴¹ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии. МАА, 1967; Трапш М.М. некоторые итоги археологического исследования в Сухуме в 1951-53 гг. СА, XXIII, 1953.

⁴² Трапш М.М. Материалы по археологии Средневековой Абхазии. Труды. Т. IV. Сухум, 2021; Трапш М.М. Археологические раскопки в Анакопии. ТАИ. XXX, 1959.

⁴³ Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н. Исследования древнего Севастополиса. СА, 3, 1960.

⁴⁴ Шервашидзе Л.А., Исследование средневекового памятника «Арасарху» в 1964 году. XVI научная сессия АБИЯЛИ (итоги научно-исследовательских работ 1964 г.) Тезисы докладов. Сухуми, 1965.

Таким образом в 60-х начале 70-х годов XX столетия исследование памятников Абхазии активно продолжались. Уместно отметить работы Л.Л. Шервашидзе – им раскопано более десятка средневековых храмов: Цкелкари-Ацкар, Вороновская церковь, Амбара, Абаста и тд.⁴⁵

Таким образом наш небольшой обзор показывает, что изучение археологических памятников Абхазии имеет уже довольно значительную историю. 30-е – 60-е годы являются этапом постепенного развертывания систематического и планомерного исследования. В этот период открываются многочисленные памятники различных эпох. На базе Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулия формируется коллектив местных археологов. В эти годы создаются серии обобщающих работ, в которых ставится и решается ряд вопросов древней истории и культуры края.

Использованная литература

1. *Агрба З.В.* Раскопки раннесредневековой базилики в селе Алахадзы Гагрского района, «Мацне»,3,1972.
2. *Адзинба И.Е.* Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.
3. *Апакидзе А.М., Агрба З.В., Матиашвили Н.* Отчет о полевых работах Бичвинтской археологической экспедиции в1970-1971гг. «НСПИПАИ-1971»,1972.
4. *Апакидзе А. М.* Бичвинта. Результаты археологических раскопок 1952 г. «НСПИПАИ-1952»,1953.
5. *Апакидзе А.М.* «Великий Питиунт» – археологические раскопки в Пицунде, «Великий Питиунт», I. Тбилиси,1975.

⁴⁵ *Шервашидзе Л.А.* Цкелкари (Ацкар). МАА, 1967; Шервашидзе Л.А. Неизвестный храм. XVII научная сессия АБИЯЛИ. (итоги научно-исследовательских работ в 1968 г., Тезисы докладов. Сухуми, 1969.

6. *Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д.* Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса (раскопки Причерноморской археологической экспедиции Института истории АН Грузинской ССР в г.Сухуми в 1959г.),ТАИ, XXXIII—XXXIV,1963.

7. *Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д.* Новые материалы по археологии Диоскурии-Себастополиса, «Мацне»,3,1965.

8. *Апакидзе А.М., Микеладзе Т.К., Лордкипанидзе О.Д., Рамишвили Р.М.* Итоги полевых исследований Причерноморской археологической экспедиции АН Грузинской ССР летом 1960г. «НСПИПАИ-1960», 1961.

9. *Апакидзе А. М., Путуридзе Р. В., Лордкипанидзе О. Д.* Археологические раскопки в Бичвинте в1963г. «НСПИПАИ-1963», 1964.

10. *Апакидзе А.М., Рамишвили Р.М., Путуридзе Р.В.* Археологические раскопки в Бичвинте в1965г., «НСПИПАИ-1965», 1966.

11. *Бгажба О.Х., Бжания В.В., Гунба М.М., Квициния В.К., Соловьев Л.Н.,Цвинария И.И., Шамба Г.К., Шервашидзе Л.А.* Археологические исследования в Абхазии,«АО-1971»,1972.

12. *Бердзенишвили Н.З., Гзелишвили И.А.* Новые данные о палеолите Абхазии. ТКИЧП, XVIII,1961.

13. *Бердзенишвили Н.З., Григолия Г.К.* Об итогах полевой работы Причерноморской экспедиции за 1966г. «НСПИПАИ-1965», 1966.

14. *Бердзенишвили Н. З.* Палеолитические памятники Причерноморья Грузии (отчет о работе1959г.) «НСПИПАИ-1959»,1960.

15. *Бжания В.В.* Древнейшая культура Абхазии (эпоха энеолита и ранней бронзы), автореф.канд.дисс.М., 1966.

16. *Бжания В.В.* Исследование памятников каменного века и эпохи бронзы в Абхазии. «АО-1969»,1970.

17. *Бжания В.В.* История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии. МАА, 1967.

18. *Бжания В.В.* Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы в Абхазии. СА,1, 1966.
19. *Бжания В. В.* Могильник в Новых Гаграх. «Тезисы докладов научной сессии АГМ», Сухуми, 1964.
20. *Бжания В.В.* Тамышское поселение эпохи поздней бронзы. «Сборник научных работ аспирантов». Сухуми, 1967.
21. *Бжания Д.С.* Исследования археологических памятников Абхазии. Сухум, 2023.
22. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.
23. *Гунба М.М.* Археологические раскопки в с.Цебельдау 1969г. «Археологические исследования в Грузии в 1969г.». Тбилиси, 1971.
24. *Джапаридзе О.М.* Дольменная культура в Грузии. ТТГУ, 77, 1959.
25. *Дундуа Г. Ф.* Питуунт-Бичвинта по нумизматическим материалам. «НСПИПАИ-1962», 1963.
26. *Замятнин С.Н.* Палеолит Абхазии. ТИАК, X, 1937.
27. *Замятнин С.Н.* Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря. «Очерки по палеолиту», М.-Л., 1961.
28. *Иессен А.А.* К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. ИГАИМК, 120, 1935.
29. *Иессен А.А.* Сухумская экспедиция ГАИМК. СА, 3, 1937.
30. *Инадзе М. П.* Города Колхиды в античную эпоху (Диоскурия). ТИИД, VI, 2, 1962.
31. *Каландадзе А.Н.* Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1964
32. *Кацья А.К.* Илори. Сухуми, 1963.
33. *Кацья А. К.* Памятники архитектуры в долине Цкуара. МАА, 1967.
34. *Куфтин Б.А.* Материалы по археологии Колхиды, I. Тбилиси, 1949.

35. *Куфтин Б.А.* Материалы по археологии Колхиды, II.Тбилиси,1950.

36. *Леквинадзе В.А.* Оборонительные сооружения Севастополиса. СА,I,1966.

37. *Леквинадзе В.А.* По поводу римских крепостей в Восточном Причерноморье. САНГ, X, I, 1965.

38. *Леквинадзе В.А.* «Понтийский лимес».ВДИ,2,1969

39. *Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида (к истории торгово-экономических и культурных взаимоотношений в VI-II вв. до н.э.).Тбилиси,1966.

40. *Лукин А.Л.* Материалы по археологии Бзыбской Абхазии. ТОИПКГЭ,I,1941.

41. *Лукин А.Л.* Неолитическое селище Кистрик близ г.Гудаута. СА,XII,1950.

42. *Любин В.П., Беляева Е.В.* Страницы ранней преистории Абхазии. С-П, 2011.

43. *Пачулиа В.П.* Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана.М.,1968.

44. *Соловьев Л. Н.* Датировка изображений грота Агца. «Тезисы докладов XVII научной сессии Абхазского института (итоги научно-исследовательских работ 1962г.)».Сухуми,1969.

45. *Соловьев Л.Н.* Диоскурия-Севастополис-Цхум.ТАГМ,I, 1947.

46. *Соловьев Л. Н.* Древнее поселение Кистрик в Абхазии. «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований в 1964 г. в СССР(тезисы докладов)», Баку,1965.

47. *Соловьев Л.Н.* Древние оборонительные рубежи феодальной эпохи на Черноморском побережье Западной Грузии (Гагрская крепость, Иверская гора, Келасурская стена). Сухуми, 1940 (Рукопись. Архив АБИЯЛИ, №344).

48. *Соловьев Л. Н.* Надписи и изображения грота Агца у с. Анухва Абхазская. МИА,79,1960.

49. *Соловьев Л.Н.* Неолитические поселения Черноморского побережья Кавказа – Нижневшиловское и Кистрик.МИА,1967.
50. *Соловьев Л.Н.* Об итогах археологических раскопок в гроте Хупынипшахва 1960 г. ТАИ, XXXII, 1961.
51. *Соловьев Л.Н.* Селища с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии. СА, XIV, 1950.
52. *Соловьев Л.Н.* Следы нижнепалеолита на Карангатской террасе между пос. Адлер и с.Гантиади.ТАИ,XXX,1959.
53. *Соловьев Л.Н., Трапш М.М.* Археологические исследования в Абхазии за 40 лет Советской власти.ТАИ, XXXII,1961.
54. *Соловьев Л. Н., Шервашидзе Л. А.* Предварительное сообщение о расчистке комплекса сооружений на набережной у Сухумской крепости в конце 1958 и первой половине 1959г.«НСПИ-ПАИ-1959»,1960.
55. *Трапш М.М.* Археологические раскопки в Анакопии в 1957-1958гг.ВВ,ХІХ, 1961.
56. *Трапш М.М.* Археологические раскопки в Анакопии.ТАИ,XXX,1959.
57. *Трапш М.М.* Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. ТАИ, ХХІХ, 1958.
58. *Трапш М.М.* Археологические раскопки в с. Куланурхва. ТАИ, ХХІІІ,1949.
59. *Трапш М.М.* Древний Сухуми.Труды,II,Сухум, 2019.
60. *Трапш М.М.* Культура цебельдинских некрополей.Труды,III,Тбилиси,1971.
61. *Трапш М. М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды, IV. Сухум, 2021.
62. *Трапш М. М.* Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951-1953гг. СА, ХХІІІ,1955.
63. *Трапш М.М.* Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960- 1962гг. ТАИ, ХХХІІІ-ХХХІV, 1963.
64. *Трапш М.М.* Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. Труды, I. Сухум, 2017.

65. *Трапиш М. М.* Предварительные итоги археологических раскопок в Сухуми в 1959 году. «НСПИПАИ-1959», 1960.

66. *Трапиш М.М.* Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959г. ТАИ, XXXIII-XXXIV, 1963.

67. *Церетели Л. Д.* Мезолитическая культура Причерноморья Кавказа. Тбилиси, 1973.

68. *Церетели Л.Д.* Палеолитическая стоянка Квачара. ТИИ-Д, VII, 1963.

69. *Шамба Г.К.* Абхазия в I тысячелетие до нашей эры. Сухум, 2000 г.

70. *Шервашидзе Л.А.* Гумистинская крепость. «ПАИ-1972», Тбилиси, 1973.

71. *Шервашидзе Л.А.* Работы в Гудаутском районе Абхазской АССР. «АО-1964», 1965.

72. *Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н.* Исследование древнего Себастополиса. СА, 3, 1960.

73. *Шервашидзе Л.А.* Цкелкари (Ацкар), МАА, 1967.

Список сокращений

АГМ — Абхазский государственный музей, Сухуми.

ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии, Тбилиси.

ВДИ — Вестник древней истории, М.

ГАИМК — Государственная академия материальной культуры, М.

ГИМ — Государственный исторический музей, М.

ИА — Институт археологии АН СССР, М.

ИАНО — Известия Абхазского Научного общества, Сухуми.

ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры, М.

КСИА — Краткие сообщения института археологии, М.

КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры, М.

- ММА — Материалы по археологии Абхазии, Тбилиси.
- МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа, Тбилиси.
- МАИА — Материалы по археологии и искусству Абхазии, Сухуми.
- МАК — Материалы по археологии Кавказа, М.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР, М.
- НСПИПАИ — Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований, Тбилиси.
- ПАИ — Полевые археологические исследования в Грузии, Тбилиси.
- ПИСП — Проблемы истории Северного Причерноморья, М.
- СА — Советская Археология, М.
- САИ — Свод археологических источников, М.
- САНГ — Сообщения академии наук Грузинской ССР, Тбилиси.
- СМИА — Сборник материалов по истории Абхазии, Сухуми.
- СМОМПК — Сборник материалов к описанию местностей и племен Кавказа, Тифлис.
- ТАГМ — Труды Абхазского государственного музея, Сухуми.
- ТАИ — Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР, Тбилиси-Сухуми.
- ТИАК — Труды института абхазской культуры, Сухуми.
- ТКИЧП — Труды комиссии по изучению четвертичного периода, М.
- ТОИПКГЭ — Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа, Л.
- ТСГПИ — Труды Сухумского Государственного педагогического института, Сухуми.

Салакая С.Ш.

*д.и.н., доц. кафедры истории,
археологии и этнологии Абхазии
Абхазского государственного университета*

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XIX – НАЧ. XX ВЕКОВ В 30-Е – НАЧ. 50-Х гг. XX ВЕКА

На рубеже 30-х годов XX века в Абхазии, как и во всем Советском Союзе, в исторической науке как единственно верная, утверждается «марксистско-ленинская» теория формационного общественно-экономического развития, а также начинает формироваться марксистская школа историков. Первым историком-марксистом в Абхазии считается Анатолий Всеволодович Фадеев, который активно начал печататься с начала 30-х годов. Самой ранней из опубликованных им работ является небольшая книга (40 страниц) «К вопросу о феодализме в Абхазии»¹, которая считается первой марксистской работой по истории Абхазии. Несмотря на определённую идеологизированность, работа содержит целый ряд интересных моментов. Стремясь доказать, что история Абхазии прошла все этапы социально-экономического развития, А. В. Фадеев выступает с критикой тех, кто считал, что в Абхазии не существовало резких социальных противоречий и что для Абхазии не характерны феодальные отношения и занесены они сюда лишь с утверждением русского царизма.²

¹ Фадеев А. В. К вопросу о феодализме в Абхазии (По материалам научной экспедиции 1930 года). Сухум, 1931.

² Фадеев А. В. Указ. соч. С. 9, 10

При этом сам автор отмечает, что в Абхазии сильны пережитки родоплеменных отношений. Говоря об особенностях феодализма в Абхазии, он указывает на целый ряд его особенностей. Это слабость развития производительных сил, аграрные пережитки родового строя и т. д. При этом автор указывает на то, что в Абхазии возникает феодальная собственность, однако эксплуатация крестьян не приобрела в Абхазии крайних форм. За крестьянами сохранялось право собственности на землю и движимое имущество. Каждый земледелец приобретал землю путём расчистки леса. Автор указывает на то, что абхазские феодалы получали основные свои богатства путём внеэкономического принуждения. А. В. Фадеев указывает на то, что в феодальной Абхазии не существовало крепостного права в его чистой форме в связи с тем, что, во-первых, это было экономически не выгодно в силу обширности свободных земельных пространств и слабости сельскохозяйственной техники, во-вторых, в систему абхазского феодализма крепко вжились элементы родового строя, тормозившие тенденции феодалов к закрепощению крестьян. Именно поэтому в феодальной Абхазии (до русского периода) встречаются не крепостные, но и не свободные, лично зависимые крестьяне. Личная зависимость крестьян была не одинакова, одни отдавали прибавочный продукт в натуральной форме трудовой повинности (ахую), другие (анхаю) – в виде натуральных приношений и личных служб.

Далее следуют характеристики различных групп крестьян – анхаю, ахую и атвы (рабы). Автор констатирует, что все они были в той или иной степени зависимы от феодалов, но зависимость свободных или чистых крестьян (анхаю цкиа) была замаскирована под оболочку патриархально-родовых отношений. К таким пережиткам автор относит воспитание детей феодалов, возможность перехода от одного владельца к другому, собственное хозяйство крестьянина и т. д. Но, вместе с тем, указы-

вает и на повинности, которые должны были выполнять чистые крестьяне (анхаю)³.

Что же касается ахую, то автор указывает на то, что это были потомки рабов, которые, теряя рабское положение, переходили в разряд ахую. А. В. Фадеев описывает их повинности и считает, что они были по существу крепостными барщинными крестьянами.

В следующей главе своей работы автор описывает политический строй абхазского феодализма: его классы и сословия, феодальные органы принуждения и родовые пережитки, являющиеся сдерживающим фактором против чрезмерной эксплуатации крестьян, государственную систему, идеологические надстройки и внешние сношения Абхазии. Эта работа, несмотря на то, что ныне она малоизвестна, имела очень большое значение, так как её основные положения были позднее закреплены в других работах не только А. В. Фадеева, но и других авторов и послужили основной схемой при изучении социально-экономической истории Абхазии XIX века.

Большое внимание А. В. Фадеев уделял Лыхненскому восстанию и крестьянской реформе в Абхазии. Этой теме он посвятил несколько работ⁴.

В 1932 г. вышла следующая работа А. В. Фадеева «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии»⁵, которая, как отмечает сам автор, является продолжением его предыдущей брошю-

³ Фадеев А. В. Указ. соч. С. 20, 21.

⁴ Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932; Краткий очерк истории Абхазии. Сухум, 1934; Крестьянская реформа в Абхазии // Известия АН СССР, 1935, № 7; Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АБНИИК. Вып. II. Сухум, 1934; Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. Сухуми, 1939.

⁵ Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932.

ры – «К вопросу о феодализме в Абхазии». В духе господствовавшей в то время в советской исторической науке концепции, Фадеев характеризует русский царизм как военно-феодальный империализм. Главными целевыми установками данной работы автор считает: показать классовый характер крестьянской реформы 1870 г. в Абхазии, выяснить исторические силы, которые привели к крушению абхазского феодализма, показать социальную сущность превращения Абхазии в колонию русского капитализма. Выполнение этой задачи А. В. Фадеев начал с показа всей жестокой сущности царского колониального гнёта в Абхазии с момента её присоединения. Он также указывает на то, что при этом царизм находил для себя союзников в среде абхазской феодальной знати и, в первую очередь, в лице владетельного князя.

Особое внимание в работе уделяется экономической колонизации Абхазии. В частности, именно с этой задачей А. В. Фадеев связывает массовое махаджирство, так как свободлюбивое население мешало русскому капиталу необходимой очисткой почвы для развития капитализма. При этом указывается на совпадение интересов царизма и молодой торгово-промышленной буржуазии России в изгнании абхазского населения. Для царизма махаджирство означало полное политическое покорение края. Для буржуазии махаджирство давало возможность экономической колонизации Абхазии. Автор указывает, что реформа не только не облегчила положение крестьян, но и привела к значительному ухудшению жизни коренных жителей. С завоевательной политикой царизма и крестьянской реформой и, как их следствие, массовым махаджирством, А. В. Фадеев называл и массовую колонизацию Абхазии. При этом указывалось, что попытка привлечения в Абхазию зажиточных огородников из Ярославской губернии и колонистов из Болгарии не удалась. В то же время в Абхазию хлынул поток греческих и армянских

переселенцев из Анатолии, а впоследствии – русских и других.⁶ При этом автор в числе переселенцев не указывает картвелов (грузин, мегрелов и сванов), что, наверно, было сделано умышленно, так как незадолго до этого Абхазия была включена в состав Грузии и уже начиналась кампания, объявившая Абхазию исторической частью Грузии. В этих условиях говорить о грузинских переселенцах становилось уже небезопасно.

В 1934 г. вышла новая работа А. В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии»⁷. Издание это является одной из первых попыток систематического изложения истории Абхазии с древнейших времён до второй половины XIX века. В предисловии к данной работе была сделана одна из первых попыток провести историографический анализ ряда книг, посвящённых истории Абхазии, написанных как до революции, так и в годы Советской власти. В частности, говорилось о работах Н. Дубровина, П. Услара, А. Дьячкова-Тарасова, а также современных абхазских авторов С. Басария, С. Ашхацава, Д. Гулиа, К. Кудрявцева, которые вновь были подвергнуты серьёзной критике.⁸

Что же касается самой истории XIX века, то «Краткий очерк...» написан вполне в духе господствовавших в то время теорий. Уже название главы, посвящённой этому периоду, говорит само за себя – «Захват Абхазии русским царизмом».

Весьма высокую оценку автор даёт деятельности Келешбея. Интересный вывод делает А. В. Фадеев о периоде, наступившем после убийства Келешбея. «Междоусобица детей Келешбея: Сафар-бея и Аслан-бея вызывает в стране политический кризис, заканчивающийся захватом Абхазии русским царизмом»⁹. Также в духе господствовавшей тогда непримиримости к феодаль-

⁶ Фадеев А. В. Указ. соч. С. 39, 40.

⁷ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времён до крестьянской реформы 1870 года). Ч. I. Сухум, 1934.

⁸ Агрба З., Хашба А. Вместо предисловия. С. 3-21.

⁹ Фадеев А. В. Краткий очерк... С. 145.

ному и капиталистическому строю и негативной роли церкви оцениваются просительные пункты Сафарбея (Георгий) к Императору Александру I. «В этом письме ясно выступает физиономия феодального хищника и эксплуататора, боявшегося лишиться львиной доли в эксплуатации абхазского крестьянства благодаря поражению своему в борьбе с другими феодалами. Характерным является также и упоминание о протоиерее Иоселиани – предательская роль церкви в захвате Абхазии русским царизмом выявляется со всей очевидностью.

...Феодалы и попы открыли в Абхазию двери русскому «военно-феодальному империализму». Говоря о первых годах присоединения Абхазии к России, А. В. Фадеев указал на значительную роль мегрельских князей в этом процессе и отметил, что Дадиани был союзником Сафарбея в борьбе с Аслан-беем, захватив при этом Самурзакан в качестве вознаграждения за поддержку¹⁰. Автор подчёркивает, что в результате колониальной политики русского царизма в первой половине XIX в. наблюдается общее падение (деградация) народного хозяйства. В качестве примера А. В. Фадеев приводит выдержку из рапорта начальника Черноморской береговой линии ген. Н. Н. Раевского, который в 1840 г. писал о Сухуме:

«Во время владения турок 3 000 семей составляли население города, окружавшего крепость. В нём находились плодородные сады и многочисленные базары. Сухум был богатый, здоровый, весёлый торговый город на лучшей бухте Закавказского края. Ручей Чандар, разделённый по канавам, одетым камнями, везде давал свежую воду для орошения садов и других потребностей жителей... Вот настоящее его положение: народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до единого развалились, крепостные стены треснули и грозят падением... Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником.

¹⁰ Фадеев А. В. Указ. соч. С. 148, 149.

Гнилая вода, в которой тлеют развалины домов, не имеет ската и остаётся до тех пор, пока не испарится от сильной жары. Для завершения всего, не далее как в прошлом году, я нашёл, что крепостной ров, едва ли очищенный со времени занятия нами Сухума, наполнился всеми нечистотами крепости, которые бросали туда через амбразуры и, наконец, находясь в беспрестанном брожении, наполняли воздух гнилыми испарениями...»¹¹.

При этом указывалось, что везде и всюду русские солдаты несли на своих штыках крепостничество и феодальное закабаление. Местных феодалов Фадеев считал пособниками царского самодержавия, которые продавали национальную независимость своей страны ради классовой солидарности с русским «военно-феодальным империализмом». Исходя из такого видения исторического процесса, Фадеев считал, что национальная борьба Абхазии против царизма очень скоро стала классовой борьбой трудящихся масс крестьянства против владельца и крупных феодалов, продавшихся русскому царю¹².

Остановливаясь на народных восстаниях 20–40-х гг. и на карательных экспедициях царских войск, А. В. Фадеев ещё раз подчеркивает их классовый характер. Также отдельную главу он посвящает крестьянской реформе 1870 года. При этом автор показывает тесную связь нарождавшейся буржуазии с царским самодержавием, всё более усиливающуюся эксплуатацию населения и природных богатств Абхазии. Махаджирство автор увязывает не только с желанием царизма и военно-феодальных кругов окончательно закрепить за собой данные территории, но и стремлением буржуазных кругов очистить Кавказ от непокорных элементов окончательно и сделать его своей колонией.

А. В. Фадеев справедливо увязывает Лыхненское восстание 1866 года с попыткой проведения крестьянской реформы в Аб-

¹¹ АКАК. Т. 5.

¹² Фадеев А. В. Краткий очерк... С. 154, 155.

хазии. Лыхненскому восстанию уделяется особое внимание не только как к наиболее крупному народному восстанию в XIX веке. Подробно рассматривая крестьянскую реформу, А. В. Фадеев и здесь основной упор делает на её классовый характер. Он отмечает, что реформа не улучшила, а наоборот ухудшила положение местного крестьянства. Именно с этим связывается новое восстание абхазских крестьян в 1877 году во время русско-турецкой войны и последовавшая за ним очередная волна махаджирства.

Как и в предыдущей работе, «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», Фадеев подчёркивает, что последствием махаджирства стала колонизация Абхазии пришлым инородным элементом, но вновь, вероятно, по тем же причинам в число переселенцев – греков, армян, русских и других, не были включены грузины.

В первое время после выхода «Краткий очерк истории Абхазии» использовался довольно широко, но затем сначала в связи с резкой критикой автора, а затем и начавшимися искажениями истории Абхазии, книга практически вышла из обращения.

Позднее, после начавшейся десталинизации, книга вернулась было к жизни, но из-за ряда фактических и частично надуманных недостатков, вновь стала редко использоваться.

В 30-е годы вышло ещё несколько работ Фадеева по различным вопросам истории Абхазии, главным образом XIX века. Среди них можно отметить статьи: «Крестьянское восстание 1866 года», вошедшая во второй том трудов АБНИИКа и «Крестьянская реформа в Абхазии», опубликованная в «Известиях АН СССР». Однако наиболее значительной его работой этого периода является большая статья – «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе».¹³

¹³ Фадеев А. В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. Л., 1935. № 4.

Эта работа является едва ли не первой и единственной в советской историографии, посвященной убыхам, бесследно исчезнувшему в горниле Кавказской войны народу. Написанная в конце 40-х годов статья Г. А. Дзидзария об убыхах вышла в свет лишь совсем недавно, в третьем томе его трудов¹⁴, а неизданная при жизни автора Л.И. Лаврова монография «Убыхи» – ещё позднее.¹⁵

В работе А. Фадеева содержится немало материала по этнографии убыхов. Однако особое внимание уделяется борьбе убыхов против русской экспансии на Кавказе и важной роли, которую играл этот немногочисленный народ в общей борьбе Западного Кавказа за независимость. Много места в работе посвящено деятельности знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека и других представителей этого убыхского рода, в частности, Керантуха Берзека.

Особо подробно описывается завершающий этап русско-кавказской войны, когда именно убыхи предприняли попытку объединения горцев Западного Кавказа для сохранения своей независимости. Работа ценна ещё и тем, что в ней впервые было введено в научный оборот много неопубликованных ранее документов. При этом, как пишет сам А. В. Фадеев, это была лишь часть выявленных архивных материалов по истории Абхазии, которые должны были быть опубликованы в специальных сборниках. Однако это намерение не было осуществлено и судьба этих материалов остаётся неясной.

В 1937 году в Сухуме была издана работа швейцарского путешественника Фредерика Дюбуа де Монпере «Путешествие вокруг Кавказа»¹⁶, имеющая большое научное значение. Научную подготовку этой работы осуществил А. В. Фадеев. Однако

¹⁴ *Дзидзария Г. А.* Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века // Труды. Т. III. Сухум, 2006.

¹⁵ *Лавров Л.И.* Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб., 2009.

¹⁶ *Монпере Ф. Д.* Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. Сухуми, 1939.

начавшиеся в это время массовые репрессии и гонения коснулись и абхазской науки. Многие научные деятели Абхазии были репрессированы, в том числе А. Хашба, В. Кукба, С. Чанба, С. Ашхацава, С. Басария и другие. А. В. Фадеев стал подвергаться критике и преследованиям как «лакобовский приспешник» и вынужден был покинуть Абхазию. Впоследствии он работал в Одесском и Московском госуниверситетах. Несмотря на это, Абхазия продолжала оставаться в сфере его научных интересов. В 1939 году в «Трудах Одесского госуниверситета» была опубликована его статья «Абхазия в первой четверти XIX века (К истории присоединения Абхазии к России)»¹⁷. Интересно, что, хотя А.В. Фадеев поддержал в свое время «багировскую теорию», но его работы, написанные в 30-е гг., были подвергнуты резкой критике. «Делу правильного изучения истории Абхазии большой вред нанесли работы А.В. Фадеева. Незнание конкретного материала, гнилой социализм, полная фальсификация исторической действительности – вот, что является характерным для его произведений. Абхазию в прошлом он всегда рассматривал как самостоятельное и независимое государство, которое в лучшем случае поддерживало с Грузией лишь добрососедские отношения. Фадеев рассуждал об особенных путях исторического развития Абхазии, об «абхазском феодализме» и вообще о таких явлениях, которые в действительности не имели места»¹⁸. Немалое место уделяется Абхазии и в его капитальных работах, написанных уже в 1950-е годы в Москве и посвящённых сложным и актуальным проблемам русско-кавказских взаимоотношений в XIX веке¹⁹.

¹⁷ *Фадеев А.В.* Абхазия в первой четверти XIX века // Труды исторического факультета Одесского Государственного Университета. История, том I. Одесса, 1939.

¹⁸ ЦААНГ ф. 1/6, оп.1, д. 90, л. 52.

¹⁹ *Фадеев А. В.* Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX века. М. 1956.; Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958; Россия и Кавказ первой трети XIX века. М., 1960 и др.

В первой половине 30-х годов начинается активная научная деятельность А. А. Олонецкого. Основные его работы посвящены главным образом истории народного хозяйства Абхазии второй половины XIX – начала XX веков. Среди них главное место занимает небольшая по объёму, но весьма ценная книга «Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии»²⁰. В книге рассматриваются проблемы создания абхазского колониального рынка и образования в Абхазии сырьевой базы российской промышленности, развитие капитализма в сельском хозяйстве и другие аспекты экономической истории Абхазии XIX – начала XX веков. Автор указывал на то, что Абхазия страдала не только от национального, но и от экономического гнёта со стороны самодержавия.

Экономическое развитие Абхазии протекало крайне медленно, и сама Россия была не самой передовой страной, что же касается национальных окраин, особенно Кавказа и Средней Азии, то их экономическое развитие шло крайне медленно. Их интересовала российская буржуазия лишь как рынок сбыта товара и источник сырья. Олонецкий приводит много статистических данных и документов, подтверждающих грабительскую эксплуатацию природных ресурсов Абхазии. Автор также указывает на то, что развитие капитализма, помимо объективных причин, тормозилось и целым рядом субъективных факторов (нежелание развития промышленного производства в Абхазии со стороны правительства, отсутствие путей сообщения, недостаточный рынок свободных рук и т.д.).

Большое внимание уделяется А. А. Олонецким сельскому хозяйству. Опираясь на документы, он указывал на то, что сельское хозяйство Абхазии не выдерживало конкуренции, и потому продукты практически не экспортировались. Исключение

²⁰ Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX века). Сухум, 1934.

составляло лишь табаководство и в определённый момент – кукуруза, некоторое время вывозившаяся за пределы Абхазии в больших объемах. Самое пристальное внимание автор уделяет табаководству. Он справедливо отмечает, что это было главной статьёй вывоза из Абхазии. Указывает на рост числа плантаций и количества табака, производимого и вывозимого из Абхазии. При этом, справедливо подчёркивается, что Абхазия являлась лишь сырьевой базой: развития табачной промышленности в самой Абхазии не было.

Тогда же в трудах АБНИИКа вышли ещё две статьи Олонецкого, посвящённые экономической ситуации в Абхазии в XIX и начале XX веков²¹.

В работе, посвящённой экономической политике меньшевиков, указывалось, что в период меньшевистского господства экономика в Абхазии пришла в полный упадок. Практически вся экономическая деятельность меньшевиков в Абхазии сводилась лишь к грабежу населения и вывозу табака. При этом указывается на то, что в годы меньшевистской оккупации сократилось количество табачных плантаций и произведённого продукта, что, в конце концов, едва не привело к гибели табаководства в Абхазии. В статье также отмечалось, что меньшевики так и не осуществили серьёзных аграрных преобразований, сохранив частичную собственность на землю.

Среди других, наиболее заметных работ А. А. Олонецкого в предвоенный период, можно назвать статью «Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии»²². В работе приводится немало архивных документов о де-

²¹ *Олонецкий А. А.* Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. //Труды АБНИИКа. Вып. II. Сухум, 1934; Экономическая политика меньшевиков // Труды АБНИИКа Вып. I. Сухум, 1934.

²² *Олонецкий А. А.* Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии. // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. Сухуми, 1939.

тельности церкви в конце XIX – начале XX века, публикуются документы о просветительской деятельности церкви, в частности, создания церковно-приходских школ и т. д. Автор основной упор делает вполне в духе господствовавшего тогда воинствующего атеизма на негативную роль церкви в экономической, политической и социальной жизни Абхазии.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И. Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI–XVIII веков»²³. Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских политических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набиравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для народов Кавказа, говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает самое начало XIX века. В ней подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко.

В 1939 г. начал работать в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария (1914–1988). Ещё во время учёбы в Московском институте философии и литературы (МИФЛИ) он обратил на себя внимание ведущих преподавателей этого вуза. Большой интерес представляла его дипломная работа – «Завоевание Абхазии царской Россией», выполненная под ру-

²³ Антелава И. Г. Эпизоды из истории борьбы Западной Грузии против агрессии султанской Турции XVII–XVIII вв. // Материалы истории Абхазии. Сб. 1. Сухуми, 1939.

ководством известного кавказоведа, профессора Г. А. Кокиева²⁴.

Работа содержала богатый фактический материал и целый ряд важных обобщений, которые позволили затем включить её в третий том «Трудов» учёного. В рецензии на эту работу Г. А. Кокиев писал: «Умение работать над первоисточником и книгою, умение обобщать научный материал и, наконец, глубокий интерес к научно-исследовательской работе, дают основание рекомендовать Г. Дзидзария в кандидаты в аспирантуру по истории народов СССР». Так делал первые шаги в науке будущий именитый учёный²⁵.

В 1940 году выходит первая самостоятельная работа Г. А. Дзидзария «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»²⁶. Эта работа содержит богатый фактический материал о борьбе ведущих держав того времени (Россия, Турция, Франция, Англия) за господство на Кавказе и в Абхазии, в частности, в начале XIX века. Большое и в целом положительное внимание уделяется деятельности владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе. Указывая на то, что нахождение в составе султанской Турции несло для Абхазии угрозу физического уничтожения, автор отмечает, что и вхождение в Россию сопровождалось процессами, принесшими значительные бедствия абхазскому народу.

Во второй половине 30-х годов в результате сталинско-бериевских репрессий абхазская наука понесла тяжёлые потери и была в значительной степени подорвана. Особенно это касалось гуманитарных наук, так как руководство Грузии бесцеремонно стремилось принизить историю и культуру абхазского

²⁴ *Куправа А. Э.* Слово о Г. А. Дзидзария // Г. А. Дзидзария. Труды. Т. III. Сухум, 2006. С. 22.

²⁵ *Дзидзария Г. А.* Труды. Т. III. Сухум, 2006. С. 22.

²⁶ *Дзидзария Г. А.* Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX вв. Сухуми, 1940.

народа, стремясь показать её подчинённое положение к «более высоко развитой грузинской культуре». И даже то, что в конце 30-х – начале 40-х годов в АбНИИ начали работать многие выдающиеся абхазские учёные – Г. А. Дзидзария, Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Ш. Д. Инал-Ипа и другие, долгое время ситуацию не улучшало.

Ещё одним очень серьёзным препятствием для развития гуманитарных наук, в частности, истории, стало начало Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

За все годы Великой Отечественной войны практически не было написано ни одной работы по истории края.

После окончания Великой Отечественной войны научная жизнь Абхазии стала более интенсивной. Появляются новые работы, в том числе и по истории Абхазии. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Абхазия в 1917–1918 гг.». Вместе с тем работа историков Абхазии этого периода испытывала серьёзные трудности главным образом в связи с политическим курсом руководства Грузии, направленным на постепенную ассимиляцию Абхазии Грузией. Не была издана статья Г. А. Дзидзария «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века»²⁷, написанная ещё в 1945-1947 годах. Статья вышла в свет лишь относительно недавно.

Наиболее вероятной причиной невыхода в свет этой работы является, помимо отмечавшегося уже отношения в исторической науке к национально-освободительному движению горцев Кавказа, и отношение к самому Г. А. Дзидзария, который, как раз с 1947 года, был одним из авторов (совместно с Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл), известного письма в ЦК ВКП(б) об искажениях ленинской национальной политики в Абхазии, после

²⁷ Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. Сухум, 2006. С. 105-141.

которого учёный в течение ряда лет подвергался шельмованию, давлению и гонению со стороны властей.

Весьма заметным событием в научной жизни Абхазии стал выход первого выпуска трудов Абхазского государственного музея²⁸. В него вошёл целый ряд статей по интересующему нас периоду. Среди них можно отметить статьи А. А. Олонецкого, А. Г. Мелихова и Г. А. Дзидзария²⁹.

В 1949 году в Трудах АбНИИ вышла статья Г. А. Дзидзария о жизни и деятельности первого абхазского этнографа Соломона Теймурковича Званба, ставшая первой в целом ряде исследований об этом выдающемся представителе абхазской интеллигенции первой половины XIX века³⁰.

В 1949 году вышла книга И. Г. Антелава «Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв.»³¹. В этой работе даётся весьма высокая оценка работе деятельности Келешбея Чачба, направленная на подавление сепаратизма абхазских феодалов и борьбы с Турцией.

В этом же 1949 году началось новое наступление на историю Абхазии и вообще этническую самобытность абхазского народа. Началось всё с выхода печально известной статьи грузинского литературоведа П. И. Ингорквва «Георгий Мерчуге – грузинский писатель X века»³².

В этой работе П. И. Ингорквва пытался доказать, что современные абхазы появились на территории Абхазии лишь в

²⁸ Труды Абхазского государственного музея. Сухуми, 1947.

²⁹ *Олонецкий А. А.* Сухум в первой половине XIX столетия; *Мелихов А. Г. К.* Орджоникидзе в Абхазии 1905 года; *Дзидзария Г. А.* К вопросу о положении в Абхазии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

³⁰ *Дзидзария Г. А.* Соломон Званба: Биографическо-библиографический очерк. Труды АбНИИ им. Акад. Н. Я. Марра. Сухуми, 1949 г. Т. 23. С. 124, 148.

³¹ *Антелава И. Г.* Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв. Сухуми, 1949.

³² *Ингорквва П. И.* Георгий Мерчуге – грузинский писатель X в. Тбилиси, 1954.

XVII в., переселившись из-за гор, а абхазы, упомянутые в средневековых летописях, в том числе создатели абхазского царства – это грузинские племена. Несмотря на то, что эта лжетеория впоследствии была подвергнута основательной критике как абхазскими, так и отдельными грузинскими учёными, время от времени она всплывает на поверхность, в частности, в нынешней Грузии она вновь очень популярна. Правда, в конце 1940-х годов теория Ингороква не была принята в чистом виде. С подачи партийного руководства главенствующей стала теория о том, что абхазы представляют собой этнографическую группу грузин, вроде сванов, мегрелов и т.д. В связи с этим начался пересмотр всей истории Абхазии. Практически исчезло из обращения словосочетание «абхазский народ», которому было отказано в собственной истории. История Абхазии стала рассматриваться как часть истории Грузии.

Партийное руководство Абхазии ревностно следило за выполнением этой установки. Известен ответ бывшего первого секретаря абхазского обкома Компартии Грузии А. И. Мгеладзе на запрос Института языкознания АН СССР в Абхазский научно-исследовательский институт о количестве населения Абхазии, говорящего на абхазском языке: «Такого языка, как абхазский, не существует. Абхазы говорят на испорченном грузинском языке, для исправления которого сейчас принимаются энергичные меры»³³. В таком же духе должны были писать и историки Абхазии, которые подвергались жесточайшему давлению со стороны партийного руководства Абхазии. Для характеристики эпохи можно, например, привести письмо известного историка А. А. Олонецкого первому секретарю Абхазского обкома КП(б) А. И. Мгеладзе, написанное в том же 1949 году³⁴. В ней автор кается

³³ Абхазские письма (1947–1949). Сборник документов. Т. 1. Составитель И. Р. Марухба. Акуа (Сухум), 1994. С. 66.

³⁴ ЦГАА, Ф. 237, оп. 1, д. 71 (копия письма хранится в архиве АБИГИ).

в своих ошибках, допущенных в ранее опубликованных работах. Среди наиболее серьёзных ошибок, он отмечает, что (находясь в плену ложного антиисторического немарксистского положения об абсолютном зле присоединения к России) считал, что влияние России в начале присоединения Абхазии привело лишь к разрушению экономических связей, которые Россия получила от Грузии. В письме Олонецкий утверждает, что хозяйственное наследие Турции заключалось лишь в народном разорении и варварском уничтожении культурных и хозяйственных ценностей, которые возникли в Абхазии ранее, в период расцвета грузинского феодального царства. Он также обвинил Турцию в развитии работорговли. Олонецкий указывает на то, что и в других своих работах допускал подобные ошибки, находясь в плену всё той же теории об абсолютном зле «присоединения к России».

Среди самых серьёзных ошибок, которые он и другие работники отдела истории АбНИИ допускали до самого последнего времени, А. А. Олонецкий называет и то, что он писал и говорил «абхазский народ», совершенно неправильно противопоставляя часть целому, т.е., что не учитывал, что абхазы являются частью грузинской нации. При этом автор писал, что эти и другие ошибки были вскрыты благодаря бдительности партийного руководства Абхазии и что он приложит много усилий, чтобы овладеть новейшими методологическими установками, спущенными сверху.

Не менее ценные свидетельства о происходящем в конце 40-х – начале 50-х годов имеются у Г. А. Дзидзария. В своих выступлениях и письмах он указывает, какому шельмованию подвергалась историческая наука Абхазии и он лично в этот период. В частности, он указывал на то, что многие его работы и выступления подвергались резкой критике со стороны первого секретаря Абхазского обкома А. И. Мгеладзе и его приспешников

– Гетия, Тускадзе, Цулукидзе и других. Г. А. Дзидзария отмечает, что в этот период абхазская историческая наука находилась в крайне тяжёлом положении: история Абхазии практически не изучалась, не публиковались научные работы по истории Абхазии даже в Трудах Абхазского института.

Был подвергнут резкой критике А.В. Фадеев, хотя он и поддерживал в свое время «багировскую теорию», но его работы, написанные в 30-е гг. были подвергнуты беспощадному разгрому. «Делу правильного изучения истории Абхазии большой вред нанесли работы А.В. Фадеева. Незнание конкретного материала, гнилой социализм, полная фальсификация исторической действительности – вот что является характерным для его произведений. Абхазию в прошлом он всегда рассматривал как самостоятельное и независимое государство, которое в лучшем случае поддерживало с Грузией лишь добрососедские отношения. Фадеев рассуждал об особенных путях исторического развития Абхазии об «абхазском феодализме» и вообще о таких явлениях, которые в действительности не имели места».³⁵

Так и не увидели свет многие работы, написанные в 40-х – начале 50-х годов. Имеются лишь упоминания о них. В частности, так и не было опубликовано исследование Г. А. Дзидзария о Келешбее после резкой критики, которой был подвергнут учёный со стороны директора Сухумского пединститута Цулукидзе на VIII Сухумской городской партконференции³⁶. Дальнейшая судьба готовившейся к печати монографии «Келешбей» неизвестна.

Вообще Келешбей с начала 50-х годов превращается в одного из самых критикуемых и преследуемых персонажей абхазской истории. Характерным является авторское предисловие

³⁵ ЦААНГ, ф. 1/6, оп.1, д. 90, л. 52.

³⁶ См.: *Дзидзария Г. А. Труды*. Неопубликованное. Т. III. Сухум, 2006. С. 473, 474.

ко второму изданию «Очерков истории Абхазии XVII–XVIII веков»³⁷. Его автор, И. Г. Антелава, пишет, что в первом издании этой работы, опубликованной в 1949 году, был допущен целый ряд ошибок. Одной из самых заметных являлось восхваление деятельности Келешбея, тогда как, согласно новейшим разработкам, Келешбей является реакционной фигурой, сыгравшей отрицательную роль в истории. Причём, основная вина Келешбея заключалась в том, что он боролся за самостоятельность Абхазии, т.е., согласно исторической концепции конца 40-х – начала 50-х годов XX в. выступал против наиболее прогрессивного для Грузии объединительного процесса. Кстати, в сепаратизме был обвинён и ряд известных деятелей грузинской истории, например, мегрельский владетель Леван II Дадияни, который также был объявлен реакционером. Кроме указания на собственные «ошибки», И. Г. Антелава пишет, что подобных «ошибочных взглядов» придерживаются и другие учёные и деятели культуры Абхазии, например, Г. А. Дзидзария, Г. Д. Гулиа и другие³⁸.

Вообще конец 40-х – начало 50-х годов стали одним из самых мрачных периодов в истории Абхазии, когда проводилась официальная политика ассимиляции абхазов, когда вообще исчезли из употребления термины «абхазский народ», «история Абхазии» и т.д.

Делая резюме абхазской историографии 30-х – начала 50-х годов, можно выделить несколько этапов развития исторической науки.

С начала 30-х годов в исторической науке Абхазии, как и всего Советского Союза, доминирующей стала марксистская методология. Причём, в начале 30-х годов историки Абхазии (А.В. Фадеев, А.А. Олонецкий и др.) действовали в рамках так

³⁷ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. 2-е изд. Сухуми, 1951.

³⁸ Там же.

называемой «школы Покровского», трактуя историю Абхазии с точки зрения «абсолютного зла» присоединения к России. Несмотря на классовую нетерпимость и ограниченность, это дало возможность опубликовать ряд ценнейших материалов, показавших негативные последствия для Абхазии присоединения к России.

Со второй половины 30-х годов происходит очередное изменение официальной концепции истории в Советском Союзе. Верх взяло мнение о наименьшем зле присоединения к России для народов Кавказа перед альтернативой остаться в составе реакционных и отсталых Турции и Ирана. Хронологически это совпало с наибольшим размахом сталинских репрессий. Для Абхазии урон, нанесённый в этот период, оказался особенно чувствительным. Мало того, что практически были уничтожены всё абхазское политическое руководство, интеллигенция, и вообще значительная часть населения, встал вопрос о существовании абхазского народа вообще. В частности, Л. П. Берия и его приспешники предлагали депортацию абхазов в Казахстан и Среднюю Азию. Неоднократно этот вопрос ставился и впоследствии и, хотя, в конце концов, абхазов решено было оставить, но при этом сделать частью грузинского народа. На это были направлены как практические шаги – массовое переселение в Абхазию значительной части населения Западной Грузии, перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу и перевод абхазских школ на грузинский язык обучения, изменение топонимики Абхазии на грузинский лад, так и теоретические – с подачи партийных властей были сделаны удивительные «открытия», что абхазы – это этнографическая группа грузин, а абхазский язык – «испорченный грузинский». Лишь смерть Сталина, арест Берия и осуждение «культы личности» помогли абхазам вернуть свою этническую самостоятельность и свою самобытную историю.

Использованная литература

1. *Агрба З., Хашба А.* Вместо предисловия. В кн. Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч.1. Сухум, 1934.
2. *Антелава И. Г.* Эпизоды из истории борьбы Западной Грузии против агрессии султанской Турции XVII-XVIII вв. // Материалы по истории Абхазии. Сб. I. Сухуми, 1939.
3. *Антелава И. Г.* Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. Сухуми, 1949, 2-ое изд. 1951.
4. *Дзидзария Г.А.* Борьба за Абхазия в первом десятилетии XIX века. Сухуми, 1940.
5. *Дзидзария Г.А.* Труды. Неопубликованное. Т. III. Сухум, 2006.
6. *Дзидзария Г.А.* Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века. Труды. Т. II. Сухум, 2015.
7. Материалы по истории Абхазии. Вып. 1. Сухуми, 1939.
8. *Олонецкий А.А.* Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX века). Сухум, 1934.
9. *Олонецкий А.А.* Экономическая политика меньшевиков // Труды АбНИИКа Вып. I. Сухум, 1934.
10. *Олонецкий А. А.* Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. //Труды АбНИИКа. Вып. II. Сухум, 1934.
11. *Салакая С.Ш.* Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.
12. *Салакая С.Ш.* История и историография Абхазии XIX – нач. XX века: Сборник статей. б/м. 2018.
13. *Салакая С.Ш.* Вопросы истории Абхазии XIX – XX веков в абхазской советской историографии. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Сухум, 2024.
14. Труды Абхазского государственного музея. Вып. 1. Сухуми, 1947.

15. *Фадеев А. В.* К вопросу о феодализме в Абхазии. (По материалам научной экспедиции 1930 года). Сухум, 1931.
16. *Фадеев А. В.* Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932.
17. *Фадеев А.В.* Краткий очерк истории Абхазии. (С древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Часть 1. Сухум, 1934.
18. *Фадеев А.В.* Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АБНИИК. Вып. II. Сухуми, 1934
19. *Фадеев А.В.* Крестьянская реформа в Абхазии // Известия АН СССР. Серия общественных наук. № 7. 1935.
20. *Фадеев А. В.* Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. № 4. М. – Л., 1935.

Салакая С.Ш.

*д.и.н., доц. кафедры истории,
археологии и этнологии Абхазии
Абхазского государственного университета*

КЕЛЕШБЕЙ ЧАЧБА В АБХАЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ 30 – 80 гг. XX В.

Владетельный князь Абхазии Келешбей Чачба (Шервашидзе) является одной из знаковых фигур в абхазской истории. Он весьма успешно боролся за объединение раздробленной Абхазии, резко изменил ее внешнеполитический курс и в конце своего правления добился ее фактической независимости. И, конечно, личность такого выдающегося государственного деятеля Абхазии конца XVIII - начала XIX вв. и его политика не могли не обратить на себя внимания исследователей. В абхазской исторической науке внутренняя и внешняя политика Келешбея получила широкое освещение, но оценка деятельности владельца была разной, порой, диаметрально противоположенной. Уже в одной из первых работ по истории Абхазии «Сборник материалов по истории Абхазии»¹ К.Д. Кудрявцева довольно подробно, хотя и с некоторыми фактическими ошибками изложена политика Келешбея в вопросах присоединения Абхазии к России. Несмотря на господствовавшее тогда негативное отношение к царскому самодержавию и его политике, деятельность Келешбея получила весьма высокую оценку – «По записям современников, Келеш-Амед-бей был преисполнен решимости

¹ *Кудрявцев К. Д.* Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922.

сделаться не только номинальным, но и фактическим владельцем и самодержцем Абхазии и уничтожить как более крупные, так и многочисленные мелкие феодальные владения края. Он ясно видел катастрофическое положение края и сознавал, что единственное спасение Абхазии заключается в целом ряде коренных реформ в государственной жизни Абхазии, а также в накоплении государственного и народного богатства и поднятии экономической мощи страны. Но для этого нужно было прекращение постоянных, истощавших население войн и набегов, а они, став бытовым явлением, вполне понятно, по одному желанию Келеш-Амед-бея не могли прекратиться. И мы продолжаем встречать записи хроник о походах и набегах абхазцев на своих соседей и последних на Абхазию... Все стремления Келеш-Амед-бея направить Абхазию на путь мирного строительства, а также его склонность из двух зол, русского и турецкого империализма, выбрать первое – встречали отпор не только среди части населения, но и среди части членов собственного семейства. Главою семейной оппозиции был его сын Арслан-бей – злой гений Абхазии начала XIX века. Вследствие изложенных выше мотивов, Келеш-Амед-бей начал вести переговоры с Россией... Ведение переговоров, оказанный приют турецкому опальному сановнику Трапезунда Тезер-паше и т. п., восстановили против Келеш-бея Стамбул и сторонников Турции в Абхазии. Скрытая оппозиция Арслана-бея вскоре перешла к открытым спорам отца с сыном. Споры перешли во вражду, которая повела к вооружённым столкновениям, а потом и к убийству в 1806 году сыном своего отца на пороге дворца в Сухумской крепости, где он и был похоронен»².

В начале 30-х годов прошлого века в Абхазии, как несколько ранее в центре, борьба за «партийность» науки приводит к формированию марксистской школы историков. Одним из первых

² Кудрявцев К. Д. Указ. соч. С. 152 – 156.

историков-марксистов Абхазии являлся А. В. Фадеев, который активно начал печататься в это время. Работы начала 30-х годов написаны им в традиционном для историков-марксистов «школы Покровского» признании «абсолютного зла присоединения к царской России». Уже в небольшой по объему, но очень важной по содержанию работе «К вопросу о феодализме в Абхазии»³ он дает высокую оценку Келешбею, пишет, что тот сильно укрепил центральную власть, подавил сопротивление крупных феодалов, после чего, мечтая об освобождении от турецкого протектората, стал искать поддержки России. Далее, в духе господствовавшей в то время исторической концепции, А.В. Фадеев пишет: «Но в 1808 году Келеш-бей был убит своим сыном Аслан-беем. Последующая борьба за власть между его детьми уже была борьбой турецкого (Аслан-бей) и русского (Сефер-бей) влияния. Российский «военно-феодальный» империализм уже включил Абхазию в свои захватнические планы завоевания Кавказа и Черноморского побережья».⁴ В своей следующей работе «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии»⁵ А. В. Фадеев в основном повторяет свои предыдущие выводы, но существенно их дополняет. Он дает более развернутую характеристику внутренней и внешней политики Келешбея, в частности, ученый отмечает, что тот, «желая укрепить завоеванный им среди абхазских феодалов авторитет, он начал мечтать и об освобождении от протектората Турции. Келешбей без сомнения недооценивал захватнические стремления царской России, думая, что она лишь борется против Турции, но не имеет тенденции к захвату Абхазии. Эта недооценка объясняется тем, что действительно в эти годы русский царизм был весьма еще слаб

³ Фадеев А. В. К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухум, 1931.

⁴ Фадеев А. В. Указ. соч. С. 36.

⁵ Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932.

в Закавказье и действовал весьма осторожно и нерешительно...»⁶. Говоря об убийстве Келешбея автор несколько смещает акценты. По-прежнему убийцей объявляется Асланбей, но организаторами заговора называются Турция и мингрельские владетели, опасавшиеся осуществления замыслов Келешбея. Ниже же говорится, что русское военное командование закрепилось не только в Восточной Грузии, но и в Мингрелии,⁷ т.е., косвенно ставит под сомнение утвердившуюся еще в XIX веке версию об убийстве владетельного князя Абхазии.

Наиболее крупной работой А.В. Фадеева 30-х гг. является «Краткий очерк истории Абхазии»⁸, в которой по-прежнему дается негативная оценка политике России в Абхазии, название главы говорит само за себя – «Захват Абхазии царской Россией». В работе немало места посвящено Келешбею. Его политика в целом оценивается положительно, борьба за централизацию княжества, с сепаратизмом крупных феодалов и турецким протекторатом рассматриваются как прогрессивное явление. Убийство владетельного князя Абхазии вновь приписывается Асланбею, «ставленнику Турции». Но в «Очерках...» исчез тезис о косвенной причастности российских военных властей на Кавказе (через мингрельских правителей) к убийству Келешбея. Вместе с тем, как и в предыдущих работах, А. В. Фадеев пишет и об отрицательных моментах политики владетеля: чрезмерной жесткости, переходящей в жестокость, не всегда последовательного курса внутри страны и во внешних сношениях и, главным образом, работорговле.

Начавшиеся в это время массовые репрессии и гонения коснулись и абхазской науки. Целый ряд научных деятелей Абхазии был репрессирован, в т. ч. А.К. Хашба, В.И. Кукба, С.Я. Чанба,

⁶ Фадеев А. В. Русский царизм... С.12.

⁷ Там же.

⁸ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч. 1. Сухум, 1934.

С.М. Ашхацава, С.П. Басария и другие. А.В. Фадеев стал подвергаться критике и преследованиям как «лакобовский приспешник» и вынужден был покинуть Абхазию.⁹ Впоследствии он работал в Одесском и Московском госуниверситетах. Несмотря на это, Абхазия продолжала оставаться в сфере его научных интересов. В 1939 году в «Трудах Одесского госуниверситета» была опубликована его статья «Абхазия в первой четверти XIX века (К истории присоединения Абхазии к России)»¹⁰, в которой возвращается к теме присоединения Абхазского княжества к Российской империи (Фадеев 1939а). В этой работе убийство Келешбея уже безапелляционно приписывается Асланбею и Турции, а «присоединение Абхазии к России было для нее, так же, как и для Грузии, меньшим злом, чем переход в рабство к султанской Турции».¹¹ Это полностью соответствовало новой концепции в исторической науке Советского Союза, принятой с подачи высшего партийного руководства, о «меньшем зле» для народов Кавказа вхождения в состав Российской империи, чем сохранение господства Турции и Ирана.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И.Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI–XVIII веков»¹². Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских по-

⁹ Салакая С. Ш. Проблемы истории Абхазии XIX века в трудах А. В. Фадеева. В кн. А. В. Фадеев. Избранные труды. Т. 1. Сухум, 2022. С. 12.

¹⁰ Фадеев А. В. Абхазия в первой четверти XIX века // Труды исторического факультета Одесского Государственного Университета. История, том I. Одесса, 1939.

¹¹ Фадеев А. В. Абхазия в первой четверти XIX века. // Фадеев А.В. Избранные труды. Т. II. Сухум, 2022. С.169.

¹² Антелава И. Г. Эпизоды из борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI-XVIII веков // Материалы истории Абхазии. Сб. 1. Сухуми, 1939.

литических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для народов Кавказа, говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает и самое начало XIX века, так как подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко. В частности, отмечалась его борьба с крупными феодалами и успешные усилия в централизации княжества. Особенно много написано о борьбе с Турцией и стремлении войти в состав России, хотя и отмечал колебания и сомнения абхазского владетеля. «Келеш-бек не решался, колебался вступить в российское подданство, боясь потерять свою независимость».¹³

В 1939 году началась научная деятельность выдающегося абхазского ученого, крупнейшего специалиста истории Абхазии XIX–XX вв. Г.А. Дзидзария. Вскоре после прихода в Абхазский научно-исследовательский институт Г. А. Дзидзария издаёт первую самостоятельную научную работу – «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»¹⁴. Несмотря на небольшой объём (32 стр.), она содержит богатый фактический материал. В ней ярко обрисована борьба ведущих держав за Абхазию и Кавказ в целом в начале XIX века, дан яркий образ владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе, внешняя и внутренняя политика которого оценивается автором высоко. «Отвага, чувство независимости и презрение к султанской власти – вот что характеризует этого незаурядного владетеля. Эти качества возвращались

¹³ Антелава И. Г. Указ. соч. С. 107.

¹⁴ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. Сухуми, 1940.

и воспитывались в Келеш-бее абхазским народом, ненавидевшим турецких захватчиков и унаследовавшим от своих дедов и отцов стремление к свержению турецкого ига. Среди абхазских владетелей Келеш-бей был наиболее выдающимся. Это был энергичный, одаренный от природы умом и предприимчивостью, самостоятельно действовавший правитель», – так описывает Г.А. Дзидзария владетельного князя.¹⁵ Довольно подробно описаны внешнеполитические искания абхазского владетеля, несколько попыток вступления под покровительство Российской империи. В то же время он пишет, что после бескровного отражения попытки турецкого флота высадиться в Абхазии Келешбей стал фактически независимым правителем, что привело к ослаблению его контактов с российскими военными властями на Кавказе. «Почти год он управлял независимой Абхазией и заметно охладел к России, вследствие чего царские генералы даже заподозрили его в “измене”»¹⁶ Интересно, что, описывая убийство Келешбея, он приписывает его организацию не только Турции, но и мингрельским владетелям. «Этот акт политического убийства был совершен под диктовку Турции, при участии мегрельских владетелей, опасавшихся осуществления абсолютистских замыслов Келеш-бея, и являлся следствием внутренней борьбы, происходившей между абхазскими феодалами за политическое господство, борьбы, разделившей их на две враждебные группы, каждая из которых, в целях ограждения своих интересов, имела свою собственную внешнеполитическую ориентацию».¹⁷ Считая Асланбея отцеубийцей и узурпатором, отнявшим власть у законного наследника Сафарбея и указывая на то, что нахождение в составе султанской Турции было губительно для Абхазии, автор, тем не менее, констатирует: «Аслан-

¹⁵ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию... С. 6.

¹⁶ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию... С. 15

¹⁷ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию... С. 17.

бей имел больше приверженцев среди абхазских феодалов, чем официальный владетель, которого все еще не признавали, как сына женщины незнатного происхождения и малоспособного управлять. Самые влиятельные князья: Гассан-бей – третий сын Келеш-бея, владетель Гумской Абхазии (от р. Гумиста до р. Кодора), Али-бей – троюродный брат Сафар-бея, владетель Абжуйской Абхазии отложились от Сафар-бея и приняли сторону Аслан-бея. И ряд других крупных абхазских феодалов, также стали на сторону Аслан-бея, используя все свое влияние и родственные связи для дискредитации его противника. В силу этого, Аслан-бей имел некоторую поддержку и среди народа. Он считал себя владетелем Абхазии, имея на это пока что основание. Таким образом, Аслан-бей имел больше веса в стране, чем официальный владетель Сафар-бей, находившийся большей частью в Мегрелии, под защитой русских штыков».¹⁸ Автор, вполне в духе концепций того времени, далее пишет о присоединении Абхазии к России и последовавшим за этим взятием Сухума, русским десантом. «Взятие Сухум-Кале являлось не столько победой Сафар-бея над своим братом, сколько победой России над Турцией в борьбе за Абхазию. Захват Сухум-Кале являлся первым актом завоевательной политики русского царизма в Абхазии... Для прочного укрепления в Абхазии понадобилась полувековая война с абхазским народом, отставившим каждую пядь родной земли. Сухум лишь способствовал достижению этой цели, и, в конечном итоге, колониальная экспансия царской России в Абхазии закончилась завоеванием последней»¹⁹. Но в то же время отмечает, что хотя Абхазия была отторгнута от Турции и немедленно втянута в орбиту колониальной эксплуатации русского царизма, однако из двух зол это было все же меньшее, т. к. султанская Турция являлась по

¹⁸ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию... С. 21.

¹⁹ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию... С. 28, 31.

сравнению с Россией весьма отсталой страной, находилась на «самой низкой и варварской стадии феодализма».²⁰ Дзидзария являлся сторонником традиционной точки зрения по поводу убийства Келешбея, т.е., считал виновником смерти отца его старшего сына Асланбея, которой он придерживался до своих последних работ. При этом Дзидзария писал, что Абхазия была всё же завоевана Россией и что власть Сафарбея Чачба держалась лишь на русских штыках.

В 40-е годы Г. А. Дзидзария работал над монографией о Келешбее, но, к сожалению, не довел ее до конца. За еще не законченное исследование об абхазском владетеле, он был подвергнут резкой критике со стороны директора Сухумского пединститута Р. Цулукидзе, который работу не читал и даже не держал в руках²¹. Дальнейшая судьба монографии долгое время была неизвестна, сам ученый к ней уже не вернулся. Лишь недавно материалы к ней обнаружены в личном архиве видного абхазского деятеля А.Т. Отырба, с которым Г.А. Дзидзария связывала тесная дружба.

В 1949 году вышла книга И.Г. Антелава «Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв.».²² В этой работе даётся весьма высокая оценка работе деятельности Келешбея Чачба, направленной на подавление сепаратизма абхазских феодалов и борьбу с Турцией.

Однако, вскоре отношение к личности Келешбея меняется, хотя, казалось бы, в свете «багировской теории», признававшей вхождение в состав Российской империи «отсталых» народов Кавказа «абсолютным благом», а национально-освободительное движение горцев реакционным, всё должно было остаться неизменным, если не больше. Причиной стало «новое научное открытие», сделанное с подачи партийного руководства Гру-

²⁰ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию... С. 31.

²¹ Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. Сухум, 2006. С. 473, 474.

²² Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сухуми, 1949.

зии, объявившего абхазов этнографической группой грузин. Келешбей в начале 1950-х годов превращается в одного из самых критикуемых и преследуемых персонажей абхазской истории. Причём, основная вина Келешбея заключалась в том, что он боролся за самостоятельность Абхазии, т.е., согласно исторической концепции конца 40-х – начала 50-х годов XX в., выступал против наиболее прогрессивного для Грузии объединительного процесса. Характерным является авторское предисловие ко второму изданию «Очерков истории Абхазии XVII–XVIII веков» И. Г. Антелава²³. Его автор пишет, что в первом издании этой работы, опубликованной в 1949 году, был допущен целый ряд ошибок. Одной из самых заметных являлось восхваление деятельности Келешбея, тогда как, согласно новейшим разработкам, Келешбей является реакционной фигурой, сыгравшей отрицательную роль в истории. Кроме указания на собственные «ошибки», И. Г. Антелава пишет, что подобных «ошибочных взглядов» придерживаются и другие учёные и деятели культуры Абхазии, например, Г.А. Дзидзария, Г.Д. Гулиа и другие.²⁴ Оценки Келешбея того времени – «враг и предатель грузинского народа», «явный предатель и реакционный феодал» и т.п.²⁵

После смерти Сталина и осуждения его культа, абхазский народ и его история были реабилитированы. Появляются новые исследования по различным периодам истории Абхазии, в том числе, и за ее пределами. Здесь необходимо отметить ставшего к тому времени профессором Московского университета А. В. Фадеева и, прежде всего, капитальную монографию «Россия и Кавказ первой трети XIX века»²⁶. И, хотя Абхазия не является главной темой исследования, автор уделяет

²³ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. 2-е изд. Сухуми, 1951.

²⁴ Там же. С. 3.

²⁵ ЦААНГ ф. 1/6, оп.1, д.90, лл.51, 52 и др.

²⁶ Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. М., 1960.

ей много внимания.²⁷ Подробно описывается ситуация вокруг Абхазии, взаимоотношения Келешбея с русским военным командованием на Кавказе, присоединение Абхазии к России. А. В. Фадеев указывает, что нерешительность правительства России при рассмотрении просьбы Келешбея о принятии в русское подданство, вызвано опасением бурной реакции Турции, которая придавала Абхазии особое значение на Кавказе - «Во-первых, Келешбей был мусульманин, во-вторых, в свое время он утвердился в качестве владетеля Абхазии при поддержке Турции, в-третьих, его резиденция была Сухумская крепость, где находился турецкий гарнизон».²⁸ Усилением напряженности во взаимоотношениях Келешбея с российскими властями, как отмечал автор, пыталась использовать наполеоновская Франция. «Как видно из этой инструкции (послам Франции в Турции и Иране – С.С.), Наполеон неплохо был информирован о положении в Закавказье... Ему было известно, в частности, о том, что абхазский владетель Келеш-бек еще не примкнул к России, а потому может быть привлечен к антирусскому блоку, который сколачивала на Среднем Востоке наполеоновская дипломатия».²⁹ Исследователь, в целом, высоко оценивает деятельность Келеш-бея. В вопросах убийства

²⁷ Интересно, что, хотя А.В. Фадеев поддержал в свое время «багировскую теорию», но его работы, написанные в 30-е гг., были подвергнуты резкой критике. «Делу правильного изучения истории Абхазии большой вред нанесли работы А.В. Фадеева. Незнание конкретного материала, гнилой социализм, полная фальсификация исторической действительности – вот, что является характерным для его произведений. Абхазию в прошлом он всегда рассматривал как самостоятельное и независимое государство, которое в лучшем случае поддерживало с Грузией лишь добрососедские отношения. Фадеев рассуждал об особенных путях исторического развития Абхазии об «абхазском феодализме» и вообще о таких явлениях, которые в действительности не имели места». ЦААНГ ф. 1/6, оп.1, д. 90, л. 52.

²⁸ Фадеев А. В. Указ. соч. С.117.

²⁹ Фадеев А. В. Указ. соч. С.175.

абхазского владетеля и присоединения Абхазии к России А. В. Фадеев придерживается традиционной версии, считая его инспирированным Турцией и осуществленным старшим сыном владетельного князя Асланбеем.³⁰ Более того, он почти канонизировал, включив в таком виде в многотомник «Истории СССР»,³¹ отражавший официальную точку зрения на историю страны.

В Абхазии к 150-летию вхождения в состав России вышла большая монография Г. А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение»³². Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием восточного вопроса на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки на Ближнем Востоке. В данной работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междоусобных войн, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни.³³ Тем самым он не без влияния господствовавшей тогда исторической концепции отказался от своих предыдущих взглядов относительно завоевания Абхазии царской Россией. В присоединении к России автор видит устранение угрозы окончательного порабощения Абхазии со стороны султанской Турции. Он считал, что султанское правительство в годы своего господства над Абхазией стремилось консервировать отсталые способы производства, насаждало мусульманство и уничтожало христианские памятники, превращало местных феодалов в прямых своих

³⁰ Фадеев А. В. Указ. соч. С. 89, 90.

³¹ История СССР. С древнейших времен до Октябрьской революции. Т. IV. М., 1964.

³² Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960.

³³ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии... С. 3.

пособников, поощряло работорговлю, опустошало край во время своих нашествий. Присоединение Абхазии к России в 1810 году явилось, по мнению автора, закономерным итогом предшествующей борьбы абхазского народа против турецких завоевателей. Келеш-бею в монографии уделяется немало внимания. Анализируется его внутренняя и, особенно, внешняя политика. Весьма подробно описаны перипетии переговоров владельца с русским военным командованием, контакты с представителями других государств с целью поиска союзников в борьбе за свободу Абхазии (в т.ч. переписка с представителями наполеоновской Франции). В 1806 г. он через беглого турецкого вельможу Таяр-пашу, которого сначала укрыл у себя, а затем переправил в Крым, передает «просительные пункты» о принятии под покровительство Российской империи. Г.А. Дзидзария приводит предложения Келешбея:

«1) О удостоверении российского престола, что все военные и невоенные абазинцы (абхазы. – Г. Д.) верны будут и служить готовы всегда и чтобы е. и. в. благосозиволил принять и назвать своими подданными.

2) По принятии же Келеш-бея российским престолом в подданство, быть над ними начальником Келеш-бею.

3) По достоинству же его от щедрот е. и. в. всемилостивейше награжден бы был таковым же чином и жалованьем.

4) Из 6 сынов его, Келеш-бея, большой Сефер-бей также не оставлен бы был достойным чином и жалованьем; 2-го сына для уверения о верном подданстве под залог отправит Келеш-бей в С.-Петербург, прося у е. и. в. соизволения выучить грамоте и другим российским наукам.

5) Из абазинских дворян только 30 человек от щедрот е. и. в. не были бы лишены награждения.

6) Он, Келеш-бей, в кр. Боты (Поти. – Г. Д.) пребывая, в случае от Порты нападения запасти провиантом.

7) В кр. Боте хотя имеются большие пушки, но по прибытии туда российских войск имелось бы российских малых хотя 2 и с канонирами для того нужными.

8) В России запрещено покупать ясыров (рабов. – Г. Д.), то, чтоб не было им запрещено, потому что без обращения сего не могут жить».³⁴

Комментируя это обращение, автор не удержался от критики владетельного князя: «Здесь следует обратить внимание на восьмой пункт, характеризующий Келешбея, как и многих других кавказских правителей того времени, как работорговца, проводника той гнусной торговли, которая так ревностно культивировалась султанской Турцией, хотя, по свидетельству С. М. Броневского, за время управления этого владетеля в целом «весьма уменьшился торг пленниками».³⁵ Но, в целом, Келешбей и его политика получили высокую оценку автора. Его смерть рассматривалась Г.А. Дзидзария в русле традиционной концепции и она связывалась с Турцией. «Положение Турции стало крайне тяжелым. Центральная власть была чрезвычайно слаба. Вследствие этого наказание непокорного абхазского владетеля и пресечение его попыток оказать помощь России были затруднительны. Поэтому султан организовал заговор из недоброжелательных абхазских феодалов против Келешбея, всячески форсируя их решительное выступление. В ночь на 2 мая 1808 года Келешбей, возвращавшийся из гостей, был смертельно ранен шестью пистолетными выстрелами при входе в переднюю своего сухумского дворца. Асланбей, инициатор убийства, видя, что отец еще жив, изрубил его шашкой. При этом были умерщвлены еще два младших сына Келешбея, а Баталбей тяжело ранен.

Воспользовавшись замешательством, вызванным убийствам Келешбея, Асланбей овладел крепостью, куда заключил остав-

³⁴ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии... С. 53, 54.

³⁵ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии... С. 54.

шихся в живых своих братьев, за исключением наследника Сафарбея (Георгия), который находился в Лыхнах, фактически управляя княжеством... Характерно, что султанские агенты уверяли население: «Келешбей, как отступник, заслужил смерть от руки сына, который в этом случае не совершил преступления, будучи только слепым исполнителем воли аллаха».

Асланбей, укрывшись за стенами Сухумской крепости, объявил себя владельцем Абхазии и подданным турецкого султана, от которого он скоро и получил первую помощь».³⁶

Присоединение Абхазии к России в 1810 году явилось, по мнению автора, закономерным итогом предшествующей борьбы абхазского народа против турецких завоевателей. Абхазия, несмотря на колониальную политику царизма, вступила в новую, прогрессивную полосу своего развития.³⁷

Примерно в том же ключе рассматривается ситуация в Абхазии и вокруг неё на рубеже XVIII–XIX веков и оценка деятельности Келешбея в первой обобщающей работе по истории Абхазии «Очерки истории Абхазской АССР»³⁸, тем более, что главным редактором и автором раздела по данному периоду являлся Г. А. Дзидзария. Таким образом, оценка политики Келешбея и причины его гибели были закреплены в официальной историографии и оставались практически неизменными все последующие годы, вплоть до распада Советского Союза.³⁹

В 1975 году вышла, несомненно, главная книга Г. А. Дзидзария и всей абхазской историографии истории XIX века «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия»⁴⁰. Ке-

³⁶ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии... С. 58.

³⁷ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии... С. 64.

³⁸ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960.

³⁹ Салакая С. Ш. История и историография Абхазии XIX – нач. XX века. Сборник статей. Б/м, 2018. С. 69.

⁴⁰ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

лешбею в монографии уделена всего пара страниц, но очень ёмкого содержания. Констатируется, что, возглавив в 1806 году общенародное восстание, он добился полной независимости Абхазского княжества. Более того, владетель не дал турецкому командованию высадить в ходе русско-турецкой войны 1806 – 1812 гг. десант в Абхазии и превратить ее в базу для своих военных операций.⁴¹ В вопросе убийства Келешбея, политической ориентации его старших сыновей, присоединения Абхазии к Российской империи Г.А. Дзидзария придерживается утвердившейся к этому времени точки зрения.

В 1986 году после долгой волокиты вышло первое учебное пособие для ВУЗов «История Абхазии», написанное крупнейшими абхазскими историками З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа⁴². Раздел, включающий интересующий нас период, написан Г.А. Дзидзария. Высоко оценивается деятельность Келешбея Чачба-Шервашидзе. Отмечается, что он фактически добился политической самостоятельности Абхазии. При этом, сближение с Россией рассматривается как единственно возможная альтернатива, избавившая Абхазию от турецкого господства, ставившего Абхазию на грань физического уничтожения. Что же касается убийства Келешбея, то оно безапелляционно приписывается Асланбею и Турции.

Огромное значение для дальнейшего развития исторической науки Абхазии имела работа С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии»⁴³, в которой, несмотря на небольшой объём, получили освещение закрытые ранее темы, а ряд известных событий и фактов – новую трактовку. Келешбею посвящен первый параграф первой главы «Очерков...», опозитизировано названный «Мечты Келешбея», в котором описываются

⁴¹ Дзидзария Г. А. Махаджирство... С. 33.

⁴² Анчабадзе З. В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. (Учебное пособие). Сухуми, 1986.

⁴³ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.

не только внутренняя и внешняя политика абхазского владетеля, но и его внешность и характер. «Князь отличался умом, хитростью, решительностью, и его имя было широко известно за пределами Кавказа. Высокого роста, крепкий, с резкими чертами лица и красноватыми жесткими волосами, он заметно выделялся среди окружающих... Придя к власти в 80-х гг. XVIII в., Келешбей быстро подчинил себе феодальную знать Абхазии. Владетель опирался при этом на мелкое дворянство и «чистых» крестьян-анхаю, каждый из которых был вооружен саблей, ружьем, шашкой и пистолетом. Эта постоянная стража состояла из 500 ратников. В случае военной угрозы стране Келешбей в считанные часы выставлял хорошо вооруженное 25-тысячное войско с артиллерией, конницей и даже флотом... В целях усиления центральной власти владетель перенес свою резиденцию из Лыхны в Сухумскую крепость. На первом этапе своей деятельности он пользовался военно-политической поддержкой султанской Турции, под протекторатом которой находилась Абхазия. Однако Келешбей вынашивал сокровенную мечту о полной свободе и независимости будущего Абхазского государства. Он внимательно следил за присоединением в 1801 г. Восточной Грузии к России. Владетель надеялся, что военное присутствие царизма в Закавказье — временное явление. В связи с этим в 1803 г. он сделал первый шаг к сближению с Россией, намереваясь с ее помощью избавиться от протектората Турции и еще больше укрепить позиции внутри своей небольшой страны»⁴⁴. Келешбей предстает перед читателем как мудрый и решительный правитель, стремящийся к независимости Абхазии. Смерть владетеля рассматривалась автором в традиционном ключе. «Султанское правительство подстрекает враждебно настроенных к владетелю эшерских князей Дзяпш-ипа. Келешбей узнает о заговоре и жестоко расправляется с ними. Он лишает всех

⁴⁴ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. С. 8, 9.

прав наследования своего законного старшего сына Асланбея, рожденного от княжны Дзяпш-ипа и бывшего племянником заговорщиков. Владелец завещает власть в пользу незаконного, но любимого сына Георгия (мать из «чистых» крестьян). Подогреваемый Турцией обиженный Асланбей в ночь на 2 мая 1808 г. убивает своего отца Келешбея недалеко от сухумской резиденции и узурпирует власть».⁴⁵

В 1991 году вышло в свет второе по счёту учебное пособие «История Абхазии»⁴⁶, подготовленное группой ведущих научных сотрудников АбНИИ под редакцией С. З. Лакоба. Выход этой книги стал знаковым событием в научной и общественной жизни Абхазии того времени. Написанная в очень острый политический момент, «История Абхазии» стала книгой огромного не только научного, но и общественно-политического значения. Свободная от идеологических уз работа впервые была написана без оглядки на Москву и Тбилиси и смогла показать самостоятельность истории абхазского народа, разрушая многие догмы, утверждавшиеся десятилетиями в науке с подачи Тбилиси. В основу разделов учебного пособия, относящихся к XIX – нач. XX вв., положены несколько переработанные «Очерки политической истории Абхазии» С. З. Лакоба. Перенесён в учебное пособие и параграф о Келешбее.

В постсоветской Абхазии личность Келешбея и его политика приобретают особое значение. Его борьба за самостоятельность рассматривается как очень важный этап этатического развития Абхазии, в силу различных объективных и субъективных причин не получившего тогда продолжения. Наряду с апсха Леоном, Н. А. Лакоба, В. Г. Ардзинба Келешбей включается в число знаковых фигур абхазской государственности.

Вместе с тем, в послевоенные годы появляются работы по

⁴⁵ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. С. 10.

⁴⁶ История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991.

новому рассматривающие разные вопросы истории Абхазии, в т. ч. начала XIX века. В небольшом, но ставшем знаковым в послевоенной абхазской историографии, исследовании «Асланбей»⁴⁷ С.З. Лакоба по-новому рассматривается личность Асланбея, долгое время носившего клеймо отцеубийцы. Выдвигается новая версия убийства абхазского владетеля Келешбея и, в связи с этим, ставится вопрос о законности утверждения владетелем Абхазии Сафарбея, а, следовательно, и добровольности вхождения Абхазии в Россию. Организаторами убийства владетеля автор, опираясь на малоизученные и по-новому интерпретируемые хорошо известные документы, считает русское командование на Кавказе, с которым у Келешбея сложились непростые, даже враждебные отношения и мингрельских правителей. Этот новый взгляд на события в Абхазии в начале XIX века нашел отражение ещё в ряде работ С.З. Лакоба⁴⁸. Эта точка зрения нашла отражение, и даже была усилена в школьном учебнике для старших классов «История Абхазии».⁴⁹ Она же в более упрощенном виде вошла в школьный учебник для среднего звена.⁵⁰ Гипотеза С. З. Лакоба, хотя вокруг неё возникла дискуссия в печати, пользуется поддержкой многих абхазских исследователей. Появляются новые исследования, посвященные Келешбею, среди которых можно выделить монографии М.В. Гумба⁵¹, который, опираясь на российские источники XIX века, прежде всего на Акты Кавказской археографической ко-

⁴⁷ Лакоба С. З. Асланбей. Сухум, 1999.

⁴⁸ Лакоба С. З. Абхазия: между двух империй. Саппоро, 2004; Александр I: Асланбей или Сефербей? (Историкопсихологический очерк). Сухум, 2022 и др.

⁴⁹ Бгажба О. Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Учебник для 10-11 классов. Сухум, 2006, 2-е изд. 2015.

⁵⁰ Куакуаскир И. К. История Абхазии. Учебник для 5- 9 классов. Сухум, 2010.

⁵¹ Гумба М. В. Келешбей. Сухум, 2014, 2-е изд. 2023 и др.

миссии (АКАК), довольно подробно описывает внешнюю и внутреннюю политику абхазского владетеля, его взаимоотношение с российским военным командованием на Кавказе и правительством Османской Порты, владетелями Мингрелии и Имеретинскими царями, абхазскими феодалами и крестьянами. При рассмотрении убийства Келешбея, в целом автор придерживаются предположения С.З. Лакоба.

Недостаток источников не позволяет, несмотря на всю аргументацию и логичность, считать точку зрения о непричастности Асланбея к убийству отца абсолютно неопровержимой и окончательно закрывающей этот вопрос, поскольку существует довольно обширный свод документов и веская аргументация и у сторонников традиционного взгляда на организаторов и участников этого убийства. Также есть сомнения относительно утверждения о незаконности притязаний Сафарбея (Георгия) на владетельскую власть и, соответственно, вхождения Абхазского княжества в состав Российской империи. Говоря же о личности и политике Келешбея, то он был слишком независим и неуправляем и не мог устроить ни одну из держав, боровшихся за господство на Кавказе.⁵² Несомненно, поиски новых документов, особенно в зарубежных и, в первую очередь, турецких архивах позволит исследователям если и не окончательно решить, то во многом прояснить эти и другие спорные моменты истории Абхазии начала XIX века.

Возвращаясь к периоду, рассматриваемому в данной статье, можно резюмировать, что политика Келешбея в советской, в том числе и абхазской, историографии 1930-х – 1980-х гг. рассматривалась как весьма прогрессивная, за исключением весьма кратковременного периода в кон. 40-х – нач. 50-х годов, когда он был объявлен реакционером и сепаратистом. Особенно положи-

⁵² *Салакая С. Ш.* Келешбей в абхазской историографии // Кавказские Научные Записки. № 3. М., 2011. С.186.

тельно оценивалось стремление владельца вступить под покровительство России, которое считалось в целом положительным явлением для народов Кавказа, хотя историческая концепция, относительно этого периода в советской исторической науке, несколько раз видоизменялась и иногда весьма существенно (от «абсолютного зла» 20-х годов до «абсолютного блага» в нач. 50-х, а затем наименьшего зла по сравнению с нахождением в составе султанской Турции и шахского Ирана). Что касается убийства Келешбея, то в советской исторической науке утвердилась версия дореволюционной российской историографии о причастности к нему «турецкого ставленника» Асланбея и лишь в современной абхазской историографии эта точка зрения пересматривается, что приводит к переосмыслению связанных с этим вопросов (присоединение Абхазского княжества к Российской империи и др.),⁵³ хотя и традиционная точка зрения по поводу гибели знаменитого владетельного князя имеет достаточное количество сторонников в историческом сообществе Абхазии.⁵⁴

Использованная литература

1. *Антелава И.Г.* Эпизоды из борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI-XVIII веков // Материалы истории Абхазии. Сб. 1. Сухуми, 1939.

2. *Антелава И.Г.* Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сухуми, 1949; 2-е, испр., изд. 1951.

⁵³ *Салакая С. Ш.* Новая и новейшая история Абхазии в современной абхазской науке // Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: история, политика, культура. Материалы X международного Форума историков-кавказоведов. Ростов-на-Дону. 2023. С. 73.

⁵⁴ Любопытно, что и местонахождение могилы Келешбея до сих пор точно неизвестно. Различные документы и сведения очевидцев дают указания на разные места в Сухумской крепости. Однако есть надежда, что раскопки на территории бывшей Сухумской крепости дадут ответ на этот вопрос.

3. *Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э.* История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1986.
4. *Бгажба О.Х., Лакоба С.З.* История Абхазии. Учебник для 10-11 классов. Сухум, 2006, 2-е изд. 2015.
5. *Гумба М.В.* Келешбей. Сухум, 2014, 2-е изд. 2023.
6. *Дзидзария Г.А.* Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. Сухуми, 1940.
7. *Дзидзария Г.А.* Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960.
8. *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.
9. *Дзидзария Г.А.* Труды. Т. III. Сухум, 2006.
10. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991.
11. *История СССР. С древнейших времен до Октябрьской революции.* Т. IV. М., 1964.
12. *Куакуаскир И.К.* История Абхазии. Учебник для 5- 9 классов. Сухум, 2010.
13. *Кудрявцев К.Д.* Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум. 1922.
14. *Лакоба С.З.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
15. *Лакоба С.З.* Асланбей. Сухум, 1999.
16. *Лакоба С.З.* Абхазия: между двух империй. Саппоро, 2004; Александр I: Асланбей или Сефербей? (Историкопсихологический очерк). Сухум, 2022.
17. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960.
18. *Салакая С.Ш.* Проблемы истории Абхазии XIX века в трудах А. В. Фадеева. В кн. А. В. Фадеев. Избранные труды. Т. 1. Сухум. 2022.
19. *Салакая С.Ш.* История и историография Абхазии XIX – нач. XX века. Сборник статей. Б/м, 2018.
20. *Салакая С.Ш.* Келешбей в абхазской историографии // Кавказские Научные Записки. № 3. М., 2011.

21. *Фадеев А.В.* К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухум, 1931.
22. *Фадеев А.В.* Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932.
23. *Фадеев А.В.* Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч. 1. Сухум, 1934.
24. *Фадеев А.В.* Абхазия в первой четверти XIX века // Труды исторического факультета Одесского Государственного Университета. История, том I. Одесса, 1939.
25. *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ первой трети XIX века. М., 1960.
26. *А. В. Фадеев.* Избранные труды. Т. 1, 2. Сухум. 2022.
27. Центральный архив АН Грузии (ЦААНГ).

Агрба И.В.

*к.и.н., ст. преп. кафедры истории
России и зарубежных стран Абхазского
государственного университета*

ДУРИПШСКИЙ СХОД 1931 г.

Одним из сложных вопросов в истории Советской Абхазии по-прежнему остается вопрос об истинных причинах Дурипшского схода 1931 г., а если быть точнее, то интерес вызывают несколько сложных вопросов: насколько протест абхазских крестьян был связан с решением о преобразовании ССР Абхазии в автономную республику, инициировал ли сход Н.Лакоба, способствовали ли проведению схода антисоветские меньшевистские круги за пределами Абхазии или сход имел исключительно социально-экономические причины.

Пожалуй, интерес к теме возник лишь в постсоветское время, так как в советской историографии в связи с идеологическими причинами о событиях Дурипшского схода писали немного и тенденциозно. В 1979 г. в работе «Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР»¹ известный абхазский историк А.Э Куправа впервые обращается к теме Дурипшского схода. В 1981 г. в свет вышел историко-этнографический очерк выдающегося абхазского ученого Ш.Д.Инал-ипа «Дурипш», в котором автор называет этот сход

¹ *Куправа А.Э. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР.// Куправа А.Э. Труды. Том IV.Сухум. 2014.*

«самочинным антиколхозным», а его организаторов «представителями деревенской верхушки»². В 1988 г. в работе «История кооперации Абхазской АССР»³, А.Э. Куправа снова возвращается к этой теме и в духе советского времени оценивает данное событие как «антиколхозное выступление». Позже, в постсоветское время, под влиянием новых изысканий, А.Э. Куправа более подробно описывает сход и детализирует события, подробно останавливаясь на порядке проведения схода и выступлениях отдельных ораторов⁴. Первым из абхазских историков, связавших Дурипшский сход с понижением государственного статуса ССР Абхазии до уровня автономной республики в составе Грузинской ССР был современный абхазский ученый С.Лакоба. В работе «Очерки политической истории Абхазии» автор называет неслучайным совпадением проведение Дурипшского выступления с VI всегрузинским съездом советов, проходившим 19 февраля 1931 г., на котором и было принято постановление о преобразовании «договорной» ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР⁵. С объективностью выводов С.Лакоба соглашается и современный абхазский историк С.Салакая⁶. Данная точка зрения остается доминирующей в современной абхазской историографии⁷ и строится на неслучайном, по мнению С.Лакоба, совпадении времени на-

² *Инал-ипа Ш.Д.* Дурипш. Сухуми,1981. С.37.

³ *Куправа А.Э.* История кооперации Абхазской АССР (1929-1937). Сухуми,1988.

⁴ *Куправа А.Э.* Из истории абхазской традиционной культуры. М.,1988.С.72.

⁵ *Лакоба С.* Очерки политической истории Абхазии.Сухуми,1990. С.90-91.

⁶ *Салакая С.Ш.* ССР Абхазия: идея, реализация, ликвидация//Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону – Таганрог.2022.С.69.

⁷ История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. Сухум,2015. С.358.

чала схода (18 февраля) с работой VI всегрузинского съезда советов⁸.

В 2015 г. мною была сделана попытка ответить на вопросы о причинах Дурипшского схода в небольшой статье. Изучив имевшиеся на тот момент источники и историографию вопроса, я пришла к выводу о том, что участники и организаторы Дурипшского схода не знали о преобразовании ССР Абхазии в автономную республику, по крайней мере, об этом не упоминали источники, а причины выступления носили антиколхозный характер⁹. Среди основных причин схода тогда были выделены: нежелание крестьянами принимать новые невыгодные экономические условия, непонимание ими сущности коллективизации, несовместимость форм обучения с абхазскими традициями и обычаями¹⁰. Однако, при этом, отмечалось, что совпадение двух событий – VI всегрузинского съезда и Дурипшского схода – вполне может быть не случайным, а также высказывалась возможность прояснения этого вопроса в будущем, в связи с появлением новых документов.

В 2019 г. вышел в свет сборник архивных документов о Дурипшском сходе. Сведения, собранные в сборнике содержат обширный материал. Это и оперативные сводки ответприкрепленных, и донесения о событиях по прямому проводу, и протоколы заседаний партийно-комсомольских организаций и многое другое, которые дают возможность восстановить происходившие события¹¹.

После установления Советской власти в Абхазии 4 марта 1921г. начался процесс государственного строительства, повсеместно создавались органы советской власти. Наряду с поли-

⁸ *Лакоба С.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С.90–91.

⁹ *Агрба И.В.* К вопросу о причинах Дурипшского схода. Труды Абхазского государственного университета. Сухум, 2015. С.156.

¹⁰ *Агрба И.В.* Указ.статья. С.156.

¹¹ Дурипшский сход. Архивные документы.Тбилиси,2019.

тическими задачами спешно приходилось заниматься и социально-экономическими вопросами. Несмотря на значительные экономические трудности предыдущего периода времени, связанного с меньшевистской оккупацией, первые мероприятия советской власти были весьма успешными. Материалы статистики за этот период в Абхазии упорно демонстрируют успехи в экономике. Начиная с 1923 г. наблюдалось увеличение площадей зерновых, овощных, садовых культур, табака, заготовок скота, приблизивших эти показатели к довоенному уровню¹². Благоприятную экономическую ситуацию в Абхазии подтверждают и воспоминания тех лет. К примеру, советский историк Сергей Пиантовский, побывавший в сентябре 1930 г. в Абхазии, отмечает, что НЭП здесь в самом разгаре¹³, хотя, как известно, на X съезде ВКП(б) еще в 1927 г. был принят план первых пятилеток, а следовательно, НЭП был свернут. Однако в Абхазии процесс свертывания НЭП протекал медленно. Поэтому сравнивая Абхазию с Сочи, автор с воодушевлением отмечает, что если в Сочи ничего нельзя достать, то в Гагре, Гудауте и Сухуме есть все. «Кругом рестораны, открыты магазины и лавки, одним словом, все, что хочешь»¹⁴ - отмечает С. Пиантовский. Переходить к коллективизации в условиях такого экономического либерализма разумеется было делом нелегким. Сопrotивление новым мероприятиям советской власти было по всему советскому государству, Абхазия не составила исключения. Однако руководство Абхазии столкнулось с гораздо большими трудностями, которые были связаны с политическими вопросами. В этих сложных условиях 7 января 1930 г. Совнарком Абхазии в постановлении о весенней посевной кампании поставил задачу

¹² Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов №15., С.186, №160 С.191, № 184. Сухуми, 1961. С.197.

¹³ Дневник историка С.А. Пиантовского (1927-1934 гг.) \ Ответ ред. и вступ. статья А.Л. Литвина. – Казань; Казан. Гос. ун-т, 2009. С.355.

¹⁴ Там же.

взять высокие темпы коллективизации, а в табачных и чайных районах перейти к сплошной коллективизации. Январский пленум ЦК КП(б) Грузии принял постановление завершить коллективизацию в конце 1931г. или в крайнем случае весной 1932 г. Поставленные цели не сходились с реальным положением дел в абхазской деревне и ставили руководство Абхазии в весьма затруднительное положение. С одной стороны, невыполнение директив партии и центрального руководства СССР было невозможно, с другой - жесткие меры, применявшиеся повсеместно, были несовместимы с внутренней политикой Н.Лакоба, который не преследовал бывших князей и дворян, зажиточных крестьян, поддержавших его в период установления Советской власти. Выступавшие на сходе неоднократно подчеркивали, что они все как один поддерживали Нестора Лакоба в период борьбы с меньшевиками и тогда их никто не делил на кулаков, зажиточных, середняков и бедняков¹⁵. Действительно борьба за Советскую власть в Абхазии носила не классовый, а, скорее, национально-освободительный характер, что позволило большевикам объединить в своих рядах представителей разных социальных групп, а это никак не соответствовало идеологической основе советской системы, построенной на теории классовой борьбы.

Несмотря на наличие социального расслоения в абхазской деревне, новые экономические условия, предлагаемые советской властью, не устраивали почти никого; во-первых, они нарушали вековой уклад хозяйственной жизни абхазов, во-вторых, часто меняющиеся цифры по приему скота и контракции посевных культур, отмеченных в качестве недочетов работы всеми ответственными органами того времени, вызывали недоверие населения к местным органам власти, ну и наконец, зажиточной верхушке абхазской деревни, владевшей 200-300 и более голов крупного и мелкого рогатого скота,

¹⁵ Дурипшский сход. Архивные документы Тбилиси, 2019. С.11.

было крайне невыгодно его обобществление. Все эти обстоятельства сделали неизбежным нарастание напряжения в абхазской деревне и привели к сходу, который стал не просто антиколхозным, но и антисоветским, так как на нем активно высказывалось недоверие органам советской власти в лице комсомольцев и партийцев.

Документы свидетельствуют о том, что отдельные попытки сопротивления коллективизации были еще в 1930 г. События же 1931 г. начались 14 февраля, в с. Лыхны на похоронах в доме Тарнава, где была создана инициативная группа из крестьян разных соседних сел, принявших решение созвать сход в с. Дурипш 18 февраля 1931 г.¹⁶. С этого момента началось информирование крестьян о времени и месте проведения схода. В первый день, 18 февраля, на сходе собралось 500 человек, на следующий день, 20 февраля, до 1000 человек, 23 февраля в Ачандаре уже 2000 мужчин и до 300-400 женщин¹⁷ и так, ежедневно количество участников схода увеличивалось и достигло почти 5000¹⁸. Восставшие требовали: отмену колхозного строительства, отмену ликвидации безграмотности, отмену заготовок скота, кукурузы, отмену контрактации с/х культур. Кроме того, крестьяне сетовали на то, что «вся власть принадлежит рабочим, для рабочих все имеется – и мануфактура, и обувь и все, что угодно, а на словах только рабоче-крестьянская власть...»¹⁹. Нужно отметить, что крестьяне указывали на то, что Нестор Лакоба говорил им, что колхоз дело добровольное и тем самым ввел их в заблуждение²⁰. Действительно, Нестор Лакоба, понимая всю сложность перестройки хозяйственной жизни в

¹⁶ Материалы по истории Абхазии Советского периода. Т.1. 1921-1931 гг. Сухум, 2012. С.339.

¹⁷ Там же. С.340-341.

¹⁸ Там же. С.341.

¹⁹ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.11.

²⁰ Там же. С.11.

абхазской деревне, считал, что необходимо прибегать к крайне осторожной политике в этом вопросе. Он был против как быстрых темпов коллективизации, так и принудительных мер. Кроме того, он считал, что нужно поддерживать единоличные хозяйства. Приток в колхоз единоличных хозяйств мыслился Нестором Лакоба путем создания показательных хозяйств, когда единоличники на живом примере смогли бы увидеть, что они самостоятельно не в состоянии приобрести ни с/х технику, ни качественных семян и т.д.²¹. Однако, в связи с форсированными темпами начала коллективизации, его планам не удалось осуществиться. Крестьяне же не хотели принимать изменившиеся условия, считали что руководство их обмануло и требовали объяснений.

После выступлений инициаторов схода, перед собравшимися удалось выступить и представителям власти. Выступили М.Чалмаз и Шамба. Они попытались заверить сход в том, что «искривления, которые допущены на селе как неправильные огульные определения кулацких зажиточных хозяйств... виновники будут наказаны...»²². Выступившие представители власти попросили разойтись сход, чем вызвали негодование части представителей схода, которые стали угрожать им револьверами. Но они были остановлены старшими представителями крестьянства. Таким образом, собравшиеся, неудовлетворенные полученными объяснениями и обещаниями, продолжили сход. Они хотели видеть Нестора Лакоба и только с ним были готовы вести переговоры. Однако Нестор Лакоба встретился с представителями схода только 23 февраля, на шестой день, когда восставшие из Дурипша переместились в Ачандару для дачи присяги в Ды-

²¹ *Лакоба Н.* Статьи и речи. Пути хозяйственного и культурного строительства Абхазии. 3-4 апреля 1929 г. \ Сост. А.О. Тулумджян Отв. Ред. Т.Л. Аршба. Сухуми, 1987. С.342.

²² Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.11.

дрыпщском святилище²³. Осознавая всю серьезность сложившегося положения, на второй день, 19 февраля, на сходе впервые было высказано предложение о необходимости создания крестьянской вооруженной дружины «Кяраз» для охраны правопорядка и при необходимости для сопротивления арестам со стороны власти. Уже 22 февраля началась запись в «Кяраз» и даже назначены руководители дружины: Мурат Тванба, Чиф Тания, Масс Тарба, Осман Гунба, Хаит Гумба, Спиридон Таркил, Маджит Ардзинба, Машит Кварацхелия²⁴. Разочарованные невяжкой Нестора Лакоба на сход повстанцы были очень серьезно настроены и даже обсуждали вопрос о смене власти и замене Нестора Лакоба Ефремом Эшба или же Захаром Агрба²⁵. Однако приехавший к повстанцам Нестор Лакоба был хорошо подготовлен, он знал о планах восставших и в свойственной ему манере, дипломатично пытался разрешить создавшийся конфликт. В своем выступлении Нестор Лакоба встал на сторону народа и возложил всю ответственность на правительство. Он согласился со всеми претензиями, предъявленными власти, и обещал все исправить. Выдержки из его речи перед восставшими как нельзя лучше демонстрируют, насколько он хорошо разбирался в психологии народа: «...В Ачандарах колхозу отвели лучшую землю из бывшего княжеского участка, обидев крестьян... При отводе земли колхозу всегда нужно согласие данного села... Не надо трогать крестьянина индивидуалиста, у которого земля будет лежать в середине колхозного участка, а если он не согласится, то нельзя его переселить и принудить вступить в колхоз... если колхоз будет организовываться добровольно, земля будет отводиться с согласия общества, чтобы это не было никому в

²³ Одно из древних святилищ, особо почитаемых у абхазов.

²⁴ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С. 265.

²⁵ Со слов информанта Сергея Гунба, село Дурипш, 1928 г.р. Записано в 2015 г.

обиду, то это будет очень хорошо»²⁶. Кроме того, Нестор Лакоба говорил о возможности отказа от контрактации, о необходимости проведения скотозаготовок с учетом индивидуальных возможностей крестьян, а также о необходимости отдельного обучения мужчин и женщин с учетом абхазских обычаев и традиций²⁷. Такое согласие почти со всеми требованиями народа было вызвано пониманием всей серьезности сложившейся ситуации, которая грозила закончиться кровавой трагедией для абхазского народа. Повстанцы угрожали выселением в Турцию, высказывали открытое недоверие советской власти и несмотря на все попытки со стороны организаторов схода удерживать порядок, были совершены поджоги колхозного имущества²⁸. Поэтому Нестор Лакоба в своем выступлении перед собравшимися особо подчеркивал стихийность схода: « Это **стихийный** сход крестьян, вызванный целым рядом наболевших вопросов, **благодаря нашим недостаткам** и ошибкам, которых у нас имеется в изрядном количестве»²⁹ (выделено мной – И.А.). Таким образом он хотел оградить народ от репрессий и смягчить методы коллективизации. Учитывая всю опасность мероприятия, могли Нестор Лакоба быть причастным к организации схода. В этой связи представляет интерес информационная сводка о событиях Дурипшского схода за 14 февраля 1931 г., т.е. день, когда в Лыхны было принято решение о его созыве. Один из организаторов схода Ктыт Гунба сказал: « Давайте устроим сход и нам Нестор(Лакоба) секретно сообщил, что если абхазцы выступят против колхозов и вообще проводимых мероприятий на селе соввластью, то он скажет высшему правительству в СССР, что в Абхазии нельзя проводить то, что в России, и если мы взбунту-

²⁶ Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы).Т1. Сухум, 2012. С.355.

²⁷ Там же. С.354.

²⁸ Там же. С.345.

²⁹ Там же. С.54.

емя, то в колхозы нас загонять не будут и в Абхазии колхозное строительство отпадет»³⁰. Эти слова одного из активистов схода прямо свидетельствуют о причастности Нестора Лакоба к организации схода. Конечно, можно предполагать, что Ктыт придумал это для того, чтобы убедить колеблющихся в безопасности и эффективности предложенного мероприятия. Однако дальнейшие слова Ктыта Гунба заставляют задуматься о том, насколько было случайным назначение даты проведения схода именно на 18 февраля, ведь вопрос о преобразовании Абхазии в автономную республику был поставлен еще на VI съезде советов Абхазии **11 февраля** 1931 г., а **19 февраля** 1931 г. VI всегрузинским съездом советов было принято постановление о преобразовании «договорной» ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР³¹. Следующая выдержка из информационного сообщения №1 от 14 февраля 1931г. (т.е. в день организации схода) косвенно подтверждает это: **«...Гунба Ктитом было сказано всем присутствующим, что на созыв схода есть разрешение и что сам Н. Лакоба придет к нам, потому мы должны таковой созвать на 18 февраля с/г.** (выделено мной - И.А.) На чем организационный вопрос был закончен³²». В этой связи особый интерес приобретает известный инцидент произошедший между Ктытом Гунба и Нестором Лакоба. Известно, что Ктыт во время схода грозился убить первого, кто подойдет к Нестору Лакоба. Казалось бы, откуда такая агрессия по отношению к человеку, который со слов самого Ктыта инициировал сход и готов был поддержать народ в его выступлении против мероприятий советской власти. Это, скорее всего, можно объяснить тем, что Нестор Лакоба действительно обещал Ктыту и его соратникам, что приедет на сход 18 февраля и поддержит

³⁰ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.377.

³¹ История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2015. С.358.

³² Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.377.

их выступление, а его отсутствие вплоть до 23 февраля разочаровала Кыта и вызвало столь сильное негодование с его стороны. Но Нестор Лакоба умело разрешил это недоразумение. Ему сообщили об угрозах Кыта и во время встречи с повстанцами в с. Ачандара, где для него был накрыт стол в доме некоего Чамагуа, Лакоба прямо подошел к присутствовавшему там Кыту и протянул ему руку с приветственным обращением. Кыту пришлось ответить на приветствие. После этого, Лакоба настоял на том, чтобы во время трапезы Кыта посадили напротив него³³. Так удалось разрядить напряжение.

О возможной связи Кыта Гунба с Нестором Лакоба свидетельствует тот факт, что, когда один из руководителей схода Сит Эбжноу высказался против допуска представителей власти на сход, именно Кыт Гунба стал настаивать на том, чтобы допустить только Нестора Лакоба³⁴. О близком знакомстве Кадыра Бения и Ахмеда Гицба с Нестором Лакоба и их поддержке, несмотря на то, что они явно не относились к крестьянской бедноте, так же есть сведения в документах³⁵, а относительно Кыта Гунба известно о том, что он являлся членом вооруженно-революционной дружины «Кераз»³⁶, участником борьбы за советскую власть, соответственно, был близко знаком с Нестором Лакоба. Впрочем, многие из организаторов Дурипшского схода являлись активными участниками «Киараз» и революционной борьбы, в чем и упрекали в своих выступлениях на сходе Нестора Лакоба: «...мы боролись в 17-18 годах за Советскую власть, когда тов.Лакоба сказал, что власть принадлежит рабочим и крестьянам, а под конец мы видим, что улучшения для крестьян нет. Раньше знали только одно крестьянство, а теперь начали

³³ Со слов информанта Гунба Сергея, 1928 г.р., село Дурипш.

³⁴ Дурипшский сход. Архивные документы.Тбилиси,2019. С.252.

³⁵ Там же. С.368.

³⁶ Вооруженная революционная крестьянская дружина, созданная в период борьбы за Советскую власть в Абхазии большевиками.

делить на кулаков, на зажиточных середняков и бедняков»³⁷. Все это демонстрирует особые условия, в которых происходила борьба за установление советской власти в Абхазии, и лояльное отношение к деревенской верхушке со стороны Нестора Лакоба объясняется этими специфическими условиями. Кроме того, отношения внутри абхазского общества всегда строились на авторитете и Нестор Лакоба, зная это, не мог не считаться с людьми, обладавшими высоким авторитетом в абхазской деревне только на основании того, что они в новых политических условиях являются классовыми врагами. В целом, согласно сведениям документов, руководители схода разделились на умеренных и радикально настроенных. К радикально настроенным были отнесен - Ахмет Гицба, Кадыр Бения и Сит Эбжьноу, а к умеренным – Гунба Ктыт, Гунба Виссарион, Хусейн Айба и т.д.³⁸ Обращает на себя внимание и тот факт, что один из умеренно настроенных, Хусейн Айба, даже предлагал разойтись собравшимся, чтобы не допустить присягу. Он говорил собравшимся, что допущенные со стороны власти ошибки будут исправлены немедленно и виновные будут наказаны³⁹. Это говорит о том, что организаторы схода верили Нестору Лакоба и надеялись на то, что он сможет разрешить возникшие проблемы не прибегая к присяге. Все эти факты, хоть и косвенно, но все же подтверждают возможную причастность Нестора Лакоба к организации Дурипшского схода. Возможно, он надеялся на то, что опасность столь мощного антисоветского выступления убедит Сталина в нецелесообразности включения Абхазии в состав Грузии в качестве автономии. Ведь, не имея возможности открыто бороться с уже начавшимся процессом, он уже ранее прибегал к хитрым уловкам. Как, например, во время обсуждения этого

³⁷ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.11.

³⁸ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси. С.254.

³⁹ Там же. С.254.

вопроса на Закавказском бюро ВКП (б) в 1929 г. он сорвал голосование по этому вопросу, сославшись на неисправность своего слухового аппарата⁴⁰. Вопрос о том, знали ли крестьяне о политических целях Нестора Лакоба пока остается открытым ввиду отсутствия прямых сведений в доступных на сегодняшний день источниках. Возможно, Нестор Лакоба просто использовал недовольство крестьян мероприятиями советской власти, в том числе, и для решения вопроса о политическом статусе Абхазской ССР и вполне закономерно, что он не сообщал бы всем крестьянам об этом, а лишь посвятил в свои планы некоторых организаторов схода. Однако при этом следует учитывать и то, что актив схода был разным по своему составу – часть актива была экономически заинтересована в срыве коллективизации, другая же – была политически активна и, скорее всего, не довольна решением о включении Абхазии в состав Грузии.

Еще одним сложным вопросом в связи с Дурипшским сходом является вопрос о возможном руководстве сходом из-за границы и связи с другими районами Кавказа, а также Турцией. В частности, в одном из информационных сообщений от 23 февраля 1931 г. житель г. Гудаута, бывший дашнак Айваз Ошанисян, говорил, что «сами восставшие ничего сделать не смогут, так как их некому поддержать. Вот если бы Азербайджан, Грузия или Армения поддержала их восстание, тогда бы они действительно составили здесь силу»⁴¹. И если это донесение больше является обычным обывательским рассуждением о том, что происходит, то следующая сводка за этот день уже содержит более конкретную информацию: « ...23- го февраля вечером наметили одного человека (фамилия устанавливается) – последний уже в наличии имеется»⁴². В оперативной сводке

⁴⁰ *Латария Ю.С.* Книга жертв политических репрессий (1930-40 гг.) Том I. Сухум, 2011. С.156, 157.

⁴¹ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.266.

⁴² Там же. С.268.

№11 за 25 февраля имеются сведения о слухах, о том, что «сход ожидает помощь из Грузии, из Азербайджана и от лезгинов, а также из Турции»⁴³. Восставшие грозили уходом в Турцию в случае не выполнения правительством предъявленных ему требований. Как известно, связь со своими братьями махаджирами у абхазов сохранялась и такой поворот событий был вполне возможен. В отчете за 23 февраля говорится о возможной причастности к руководству этим движением и меньшевика Луки Картозия⁴⁴, а также к тайным руководителям схода причисляли и другого меньшевика Дмитрия Базба, члена АНС⁴⁵. Правда, эти сведения больше ничем не подкрепляются, а Дмитрий Базба до 1935 г. занимал должность уполномоченного Абторга по Гудатскому району⁴⁶. Лука Картозия был осужден в июне 1933 г., ему инкриминировалась пропаганда и агитация, содержащая призывы к свержению советской власти, однако он был освобожден и повторно задержан два года спустя и в 1939 г. осужден и приговорен к трем годам исправительных работ⁴⁷. Все это свидетельствует о том, что они не являлись организаторами схода. Однако, совершенно не исключено, что абхазские меньшевики если и не участвовали в организации схода, то вполне могли воспользоваться сложившейся благоприятной обстановкой.

Между тем, в январе 1930 г. было крестьянское выступление в Мегрелии, а также выступление женщин в Гальском районе Абхазии⁴⁸. Кроме того, в оперативных сводках встречаются сообщения о меньшевистских организациях в Гали⁴⁹. Гальцы приехали в Дурипш 26 февраля, т.е. тоже были готовы примкнуть

⁴³ Там же.С.300.

⁴⁴ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси,2019. С.268.

⁴⁵ Там же. С.462.

⁴⁶ Там же. С.462

⁴⁷ Там же. С.479.

⁴⁸ Там же .С.365.

⁴⁹ Там же. С.364.

к сходу⁵⁰. В этот же день в донесении сообщалось о том, что среди крестьян ходят слухи о помощи из-за границы, без уточнения конкретного места, а также о том, что на р.Бзыбь было задержано иностранное оружие и шинели⁵¹. Интересно, что слухи об иностранном оружии стали распространяться среди восставших после появления на сходе представителей Гальского района. Правда, никакого задержания иностранного судна с оружием на Бзыби не было, но само сообщение представляет большой интерес в связи с тем, что выгрузка оружия должна была быть осуществлена в Гали⁵². Эти сведения были сообщены во время допроса неким Дмитрием Чеменава, жителем г. Зугдиди, который был членом подпольной организации и готовил выступление в Грузии. Согласно его сведениям, выгрузка оружия из-за границы в Гали готовилась на март-апрель 1931 г., а Гальский район был выбран, по данным источника, в связи с тем, что «...глубокие берега моря подходящие для выгрузки оружия, имелись в указанных местностях Гальского района»⁵³. Судя по сведениям Чеменава, на территории Грузии действительно находилась разветвленная, хорошо организованная организация с сетью комитетов. Члены организации платили и членские взносы, а также руководили всеми выступлениями в 1930 г. в Гали. Они планировали завлечь в организацию 1000-1500 человек, которые в назначенный момент должны были выступить против советской власти. Центр организации, по словам Чеменава, находился в Аджаристане, на границе с Турцией⁵⁴. Сведения, приведенные в допросе Чеменава, действительно свидетельствуют о серьезных угрозах для советской власти, и они скорее подтверждают, чем опровергают связь с заграницей, а

⁵⁰ Там же. С.300.

⁵¹ Там же. С.300.

⁵² Там же. С.365.

⁵³ Там же. С.365.

⁵⁴ Там же. С.364, 365.

конкретнее с Турцией жителей Гальского района. Это неудивительно, ведь многие меньшевики после советизации Кавказа бежали именно в Турцию. Кроме того, после установления Советской власти в Грузии, там еще долгое время продолжалась подпольная работа по ликвидации Советской власти. Созданный там Комитет по вопросам независимости Грузии (КНГ) организовал «Временное грузинское правительство» в Чиатуре во главе с князем Георгием Церетели августе 1924 г. Временное правительство подготовило и начало антисоветское восстание, которое было раскрыто и жестоко подавлено. Несмотря на то, что Сталин считал, что восстание в Грузии 1924 г. было вызвано недовольством крестьян в связи с разрывом между ними и партией, а в октябре 1924 г. Совнарком Грузии объявил амнистию всем участникам восстания, уверенности в том, что подобное не повторится у советских руководителей не было. Тем не менее, ни в одном доступном нам на сегодняшний день документе о событиях Дурипшского схода связь руководителей и участников схода с какими бы то ни было контрреволюционными организациями на территории Абхазии или, тем более, за ее пределами, не подтверждается. В связи с этим, можно предположить, что Дурипшский сход хоть и не был стихийным, но все же организовывался абхазским крестьянством, а тот факт, что в разгар схода к нему примкнули жители Гала, вряд ли связан с попыткой повстанцев связаться с Турцией.

Дурипшский сход завершился 26 февраля 1931 г. В последний день схода на нем присутствовали Самсон Мамулия – секретарь ЦК КП(б) Грузии, Лаврентий Берия – Пред. Груз ГПУ, Нестор Лакоба – пред. ЦИКа Абхазии и члены правительства Абхазии⁵⁵. Благодаря Нестору Лакоба сход удалось завершить без кровопролития, хотя готовые к вооруженному подавлению восстания силы стояли в Гудауте. Интересно, что из организа-

⁵⁵ Материалы по истории Абхазии. Том 1. 1921-1931. Сухум, 2012. С346.

торов схода осудили сразу же после события только двоих – Ахмеда Гицба и Кадыра Бения. Причем, Ахмеда Гицба, ограничили предварительным заключением и освободили⁵⁶, а Кыдыра Бения выслали на пять лет в Исправительно трудовой лагерь. Однако в 1937 г. он уже был расстрелян⁵⁷. Вовсе не были осуждены после схода организаторы схода Сит Эбжьноу, Виссарион Гунба, Хусейн Айба⁵⁸, однако Виссарион Гунба и Сит Эбжьноу были расстреляны в 1937г.⁵⁹. Один из главных инициаторов и организаторов Дурипшского схода Ктыт Гунба был убит при задержании в своем доме в 1931 г. Нужно отметить, что большинство осужденных по материалам Дурипшского схода сразу после события понесли незначительные наказания, а репрессии против них начались с 1937 г., многие были арестованы и расстреляны в 40-е гг.

Нестор Лакоба сумел остановить антисоветское Дурипшское выступление, в том числе, и благодаря произнесенной им речи, в которой он всю вину за произошедшее возложил на партийные органы. Однако еще до его официального выступления перед народом 26 февраля 1931 г. в Дурипше, он встретился с организаторами сначала в Гудауте, а затем в селе Ачандара. Эти встречи однозначно не прошли безрезультатно – во первых, организаторы схода распустили организованную ими вооруженную дружину «Кераз»⁶⁰, во-вторых, они перенесли на день принятие присяги. Сам факт принятия присяги в ходе Дурипшских событий еще очень долгое время волновал абхазов. В этой связи представляет большой интерес текст присяги, приведенный в сборнике документов: «Мы воевать не хотим и не в силах, а только не хотим последних мероприятий, организации колхозов, скотозаготовок, ликбезов и т.д. Мы должны как один дать

⁵⁶ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019. С.469.

⁵⁷ Там же. С.464, 465.

⁵⁸ Там же. С.471, 472, 457, 510.

⁵⁹ Там же. С.472, 457.

⁶⁰ Повстанцы организовали вооруженную дружину и назвали ее «Кераз».

отпор этим последним мероприятиям во всякое время»⁶¹. Присяга не содержит высказываний против партии и советской государственности, в ней также не говорится о том, что присягнувшие не войдут в колхоз. Однако известно, что многие крестьяне клялись, что не войдут в колхозы и позднее освобождались от клятвы в Дыдрыпщском святилище. Это свидетельствует о том, что текст клятвы вряд ли был одинаков для всех и, кроме того, нужно учитывать и то, что в документах он дается в переводе и, скорее всего, не точен. Так или иначе, даже если организаторам и участникам схода и не удалось добиться положительного разрешения политических и социально-экономических задач, то, по крайней мере, они сумели добиться смягчения мероприятий, связанных с коллективизацией и оттянуть процесс сплошной коллективизации в Абхазии.

Источники и литература

1. *Агрба И.В.* К вопросу о причинах Дурипшского схода.// Труды Абхазского государственного университета. Сухум, 2015.
2. *Бгажба О.Х.Лакоба С.З.* История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум,2015.
3. Дневник историка С.А. Пиантовского (1927-1934гг.) Ответ. ред. и вступ. статья А.Л. Литвина. Казань; Казан. Гос.ун-т,2009.
4. Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси, 2019.
5. *Инал-ипа Ш.Д.* Дурипш. Сухуми,1981.
6. *Куправа А.Э.* Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР.// Куправа А.Э. Труды. Том IV.Сухум,2014.
7. *Куправа А.Э.* История кооперации Абхазской АССР.(1929-1937). Сухуми,1988.
8. *Куправа А.Э.* Из истории традиционной культуры абхазов. М., 1988.

⁶¹ Дурипшский сход. Архивные документы. Тбилиси,2019. С.288.

9. *Лакоба С.* Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.

10. *Лакоба Н.* Статьи речи. Сост. А.О. Тулумджян. Отв. ред. Т.Л. Аршба. Сухуми, 1967.

11. *Латария Ю.С.* Книга памяти жертв политических репрессий (1930-1940 годы). Том I. Сухум, 2011.

12. Материалы по истории Абхазии Советского периода ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 г). Т. I. Сост. А.Э. Куправа. Сухум, 2012.

13. Революционные комитеты. Сборник документов и материалов. Сухуми, 1961.

14. *Салакая С.Ш.* ССР Абхазия: идея, реализация, ликвидация. // Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на Дону – Таганрог, 2022.

Список информантов

1. Гунба Сергей, село Дурипш Гудаутского района, 1928 г.р., записано в 2015 г.

Агрба И.В.

*к.и.н., ст. преп. кафедры истории
России и зарубежных стран Абхазского
государственного университета*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ В 1917-1921 гг. В ИСТОРИОГРАФИИ 50-80 гг. XX В.

События 1917-1921 гг. всегда интересовали абхазских историков ввиду сложности общественно-политической ситуации, противоречивости принимавшихся решений и неоднозначности подписывавшихся тогда документов. Ведущую роль в рассматриваемое время играли представители абхазской интеллигенции, оказавшиеся в авангарде бурных политических событий и принявшие на себя ответственность за судьбу абхазского народа. Однако часто менявшаяся международная обстановка и политическая ситуация не всегда позволяли представителям абхазской интеллигенции принимать верные, оправданные временем решения. Политические убеждения молодых абхазских политиков, навеянные революционным романтизмом, зачастую приводили их к объединению с социал-демократами левого толка, что, в свою очередь, противоречило идеологии того времени и не освещалось в советской историографии. Разочарование в своих политических единомышленниках привело многих общественно-политических деятелей к объединению с большевиками, поскольку их единственной целью была борьба за самоопределение абхазского народа. Так называемые «темные пятна» в биографии видных представителей абхазского об-

щества заставляли советских историков обходить стороной эту часть их биографии и лишь в конце 80-х начале 90-х гг. XX в. стали появляться труды, без купюр освещавшие рассматриваемый период.

Начиная с 50-х гг. XX в. в абхазской исторической науке появляется значительное количество работ, посвященных революционным событиям 1917-1921гг. Следует отметить, что абхазскими историками написано значительное количество трудов биографического характера, посвященных общественным и политическим деятелям. Комплексно к изучению деятельности абхазской интеллигенции впервые в абхазской исторической науке подошел выдающийся абхазский историк Г.А. Дзидзария в труде «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции»¹. В монографии автором впервые были введены в научный оборот многие архивные документы и материалы прессы, что делает ее особенно ценной, поскольку большая часть названных материалов недоступна современному исследователю. При этом, как отмечает сам автор в предисловии к монографии, работа в известной степени носит описательный характер. Однако если сам автор объясняет это «своеобразием духовного развития края» и «ограниченностью, неравномерностью и пестротой источников»², то, на наш взгляд, это, скорее всего, объясняется идеологическими рамками, которыми был ограничен ученый. Г.А. Дзидзария также обозначил свой труд как обобщающий многолетнюю работу по изучению истории культуры и общественного движения в Абхазии XIX-начала XXвв³. В монографии автором дается определение интеллигенции как общественного класса. Он делит ее, ссылаясь на Ленина, на буржуазную,

¹ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979.

² Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С.20.

³ Там же. С.21.

дворянскую, трудовую и революционную, что соответствовало духу советского времени. Но, несмотря на идеологические рамки, в которые был поставлен автор, он сумел представить исторические портреты видных представителей абхазской дворянской интеллигенции, таких как Г.М. Чачба (Шервашидзе), К.Г. Шервашидзе, Г.А. Шервашидзе, А.К. Шервашидзе, В.К. Чачба (Шервашидзе) В. Шервашидзе и др. Однако, несмотря на то, что задачей автора являлось дать характеристику и оценку политической деятельности абхазской интеллигенции, он был вынужден обойти некоторые моменты. Поэтому вне исследования осталась общественно-политическая деятельность абхазской интеллигенции в Абхазском Народном Совете. Г.А.Дзидзария анализирует деятельность Совета и называет этот орган буржуазно-националистическим, но избегает перечисления фамилий его членов⁴. При этом, некоторым из них он посвящает не одну страницу своей монографии и называет их прогрессивной демократической интеллигенцией. К таким деятелям этого периода он относит М.Тарнава, С. Чанба, А.Чочуа, С. Басария, С. Ашхацава, Д. Алания, М. Цагурия, И. Маргания, Г.Туманова, Г. Аджамова, Р. Какуба, А. Чукбар, Д. Гулиа и др. Но, тем не менее, несмотря на то, что автор не коснулся их политической деятельности в сложный период 1917-1921гг., труд является основной историографической базой для изучения вклада абхазской интеллигенции, в том числе, и в общественно-политическую жизнь нашей страны. Последняя глава монографии посвящена роли абхазской интеллигенции в годы борьбы за Советскую власть в Абхазии и, соответственно, лидерам и активным участникам революционной борьбы – абхазским большевикам.

Отдельную группу трудов представляет биографическая литература, посвященная отдельным персоналиям. К числу таких

⁴ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С.301.

работ, имеющих немалое значение для исследуемого периода, следует назвать труд Г.А. Дзидзария «Ефрем Эшба»⁵. В этой работе автор прослеживает весь жизненный путь видного абхазского политического деятеля и при этом он опирается как на документы, так и на воспоминания родственников политика.

Другому абхазскому большевику, возглавившему революционную борьбу в Абхазии, Нестору Лакоба, посвящена работа М.Т. Бгажба⁶. Монография представляет собой полный биографический очерк и прослеживает жизненный путь Н. Лакоба с детства и юности, а также в нем дается оценка его вклада в борьбу за Советскую власть.

Для характеристики личности и оценки вклада в общественно-политическую жизнь Абхазии представляет интерес и монография Н.П.Лакоба «Самсон Чанба», посвященная описанию жизни и творчества видного абхазского общественного и политического деятеля⁷.

О сыне последнего владетельного князя Абхазии Михаила Георгиевича Чачба (Шервашидзе) – Георгие Михайловиче – в свое время писал видный абхазский ученый Х.С. Бгажба⁸.

О жизни и деятельности общественного и политического деятеля, члена Абхазского Народного Совета А.М. Чочуа, писал М.Ш. Хварцкия⁹.

Наибольший интерес для изучения периода представляют труды, посвященные общественно-политическим событиям 1917-1921гг. Одной из первых работ, посвященных этому периоду, является работа выдающегося абхазского историка Г.А.Дзидзария «Очерки борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917-1918 гг.». Работа ценна тем, что помимо исследования событий

⁵ Дзидзария Г.А. Ефрем Эшба. М., 1967.

⁶ Бгажба М.Т. Нестор Лакоба. Тбилиси, 1965.

⁷ Лакоба Н.П. Самсон Чанба. Жизнь и творчество. Сухуми, 1972.

⁸ Бгажба Х.С. Труды Т.1. Этюды и исследования. Сухуми, 1987. С.234-236.

⁹ Хварцкия М.Ш. Андрей Максимович Чочуа. Тбилиси, 1981.

этого времени в целом, в ней дается характеристика отдельным участникам рассматриваемых событий¹⁰.

Основной работой, посвященной рассматриваемому периоду, является монография Г.А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии 1910-1921гг.»¹¹. Отдельные главы монографии посвящены установлению Советской власти в Абхазии и революционному движению в 1918г. Особое внимание в работе автор уделяет характеристике классовых отношений в абхазском обществе, подчеркивая наличие классовых противоречий. В работе Г.А.Дзидзария подробно описывает процесс выборов в разных участках¹². Он сообщает, что на сходе выступили меньшевик Варлам Лакербая, князья и дворяне Саатбей Чачба, Мурзакан Лакрба и др. Они пытались внушить крестьянам идеи об «отсутствии классовой борьбы внутри абхазского народа, «единстве интересов» помещиков и крестьян¹³. Однако, выступавшие крестьяне подчеркивали, что они страдают от малоземелья и бесправия, а также, что, «власть теперь должна принадлежать только трудящимся, старые же порядки должны быть уничтожены»¹⁴.

Особое внимание в названной работе автор уделяет деятельности двух органов власти – Советам рабочих и Советам солдатских депутатов, которые складываются с первых же дней революции в Абхазии. Руководство Советом рабочих депутатов находилось в руках меньшевиков под председательством С.Рамишвили, руководителем Совета солдатских депутатов вместо меньшевика Арзакана (Дмитрий) Эмухвари стал большевик А. Урушадзе¹⁵. Согласно резолюции Окружного съезда рабочих

¹⁰ Дзидзария Г.А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917-1918гг. Сухуми,1958.

¹¹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси,1963.

¹² Там же. С.64-66.

¹³ Там же. С.64.

¹⁴ Там же. С.64.

¹⁵ Там же. С.68.

и солдатских депутатов от 29 мая 1917 г., вся полнота исполнительной власти передавалась окружному и городскому исполнительным комитетам, а Советы являлись лишь органами контроля¹⁶. Такая резолюция была предложена меньшевистской фракцией Советов солдатских и рабочих депутатов, что говорит о сильном влиянии в этих органах. Г.А. Дзидзария расценивает создание Советов как некую ширму, которая была создана только для того, «чтобы способствовать буржуазной власти, следить за действиями ее представителей и оказывать некоторое давление на эту власть»¹⁷.

В духе советского времени автор оценивает и работу Абхазского Народного Совета, он называет его буржуазно-меньшевистским органом, практически не обладавшим никакой властью и не пользовавшимся поддержкой среди большинства населения Абхазии. В этой же монографии автор подробно останавливается на событиях революционных 1918 г., а приход к власти большевиков объясняет слабостью власти АНС. «Так, воспользовавшись слабостью действовавшей власти, большевики впервые установили советскую власть в Сухуме. Был создан ВРК в составе 18 человек во главе с Е.Эшба – пишет он¹⁸. Среди членов ВРК Н.Лакоба также называет и меньшевиков – Чхиквишвили, С.Басария¹⁹. Г.А. Дзидзария называет фамилии большевиков – Г.Атарбекова, С.Кухалейшвили, Н.Сванидзе, А.Перова и подчеркивает руководящую роль большевиков в установлении советской власти. Он приводит слова В.Чхиквишвили и М.Цулукидзе в качестве доказательства преимущества большевиков над меньшевиками в ВРК²⁰. Чхиквишвили сообщает, что большевиков в ВРК было 10 человек, т.е., почти поровну. Сле-

¹⁶ Там же. С.69.

¹⁷ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. С.69.

¹⁸ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1920. С.19

¹⁹ Там же. С.19.

²⁰ Там же. С.121–122.

дует признать, что представители большевистского движения, действительно вели очень хорошую пропагандистскую работу среди крестьянского населения Абхазии. Особенно эта работа была активна среди крестьян Гудаутского участка. Однако, в действиях большевиков были допущены и ошибки. Среди ошибок и упущений представителей ВРК Г.А. Дзидзария называет «недостаточно решительную борьбу против контрреволюционных элементов»²¹. Автор имел в виду тот факт, что большевиками не была прекращена деятельность Сухумской и Гудаутской городских дум. Также автор указывает на то, что из тюрем были выпущены Рамишвили и другие представители меньшевиков. А в Гудауте комиссаром финансов был назначен меньшевик, «работа которого, по его собственному выражению, заключалась в «разложении большевистской массы». Не было упразднено и местное управление воинского начальника²². Но самой главной ошибкой ВРК, по мнению Г.А. Дзидзария, являлась ошибочная позиция по отношению к Кодорскому участку. В этот участок необходимо было двинуться сразу после победы революции в Сухуме, – считает автор²³.

Весьма интересную оценку дает Г.А. Дзидзария июньскому договору 1918 г. между АНС и НСГ. Он называет договор от 11 июня сделкой²⁴, таким образом, возлагая всю ответственность за последствия этого договора на членов делегации от АНС. Обращает на себя внимание, что он упоминает договор от 11 июня и ничего не говорит о договоре от 8 июня. Он справедливо считает, что главной причиной, побудившей членов АНС пойти на заключение договора с НСГ, была большевистская угроза. Г.А. Дзидзария приводит архивные документы, в которых один из членов АНС объясняет причину заключения договора: «Не бу-

²¹ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921гг. С.165.

²² Там же. С.165, 166.

²³ Там же. С.166.

²⁴ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абазии 1910-1921гг.С.183.

дучи в силах бороться собственными силами с большевиками, Абхазский Народный Совет, в лице своих уполномоченных, обратился за помощью к грузинскому правительству...»²⁵.

Революционным событиям в Абхазии и роли революционной крестьянской дружины «Киараз» посвящена книга Г.А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии»²⁶. Одной из наиболее значительных страниц в истории взаимоотношений большевиков и представителей АНС была попытка членов первого абхазского парламента привлечь на свою сторону революционную крестьянскую дружину «Киараз». Эти события достаточно подробно описаны в упомянутой работе.

Первые шаги по привлечению на свою сторону «Киараза» со стороны АНС были сделаны еще в феврале 1918г.²⁷, т.е., в период безуспешной попытки установления Советской власти в Абхазии. Тем самым, Совет пытался заручиться поддержкой со стороны крестьянства и компенсировать отсутствие собственных вооруженных сил. Г.А. Дзидзария пишет, что Совет послал в Гудауту делегацию из «мнимого» «Киараза»²⁸. В удостоверении, выданном делегатам, отправленным к представителям крестьянской дружины, говорилось, что «Киараз» имеет целью поддерживать революционный порядок, обнаруживать и искоренять контрреволюционеров²⁹. Вторая попытка была сделана в июле 1918г., в период оккупации Абхазии грузинскими войсками. Это, прежде всего, было вызвано желанием создать собственные вооруженные силы, которые подчинялись бы

²⁵ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921гг. С.183.

²⁶ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917-1921гг. Сухуми,1971.

²⁷ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921гг. С.213.

²⁸ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии 1917-1921гг. Сухуми, 1971.С.62.

²⁹ Там же. С.62.

АНС. Переговоры с представителями «Киараза» вел член АНС Г.Д.Туманов. На заседании АНС 17 июля 1918г. он доложил, что представители «Киараза» явились в полном боевом облачении, но против всеобщего разоружения ничего не имеют»³⁰. Далее Туманов огласил их требования, главными из которых были: проведение перевыборов в АНС и удаление Грузинских военных частей с территории Абхазии. Однако АНС единогласно отверг требования «Киараза», посчитав их чрезмерными. Однако члены АНС все же не оставили надежду на объединение с «Киаразом», но, по-видимому, решили придать ему официальный характер и соответственно подчинить совету. Для этого были подготовлены два документа – «Декларация» и «Конституция» «Киараза», которые были написаны членом АНС М.Тарнава³¹. Оба документа предполагалось обсудить на объединенном собрании киаразовцев Гудаутского и Гагринского участков. Документ был отправлен в Сухум для подписания АНС 12 августа, т.е. через месяц после первого обсуждения в Совете³². Видно за это время представители АНС доработали эти документы для того, чтобы прийти к компромиссу. Однако В.С.Харазия, который вез этот документ в Сухум, был арестован по доносу Гудаутского участкового комиссара Л. Картозия³³. Затем документ оказался в руках особо уполномоченного Национального совета Грузии И. Рамишвили, который опубликовал его в еще более измененном виде³⁴. Г.А. Дзидзария объясняет предпринятые шаги по объединению «Киараза» с АНС желанием членов «Киараза»

³⁰ Абхазский Народный Совет 1917-1920гг. Документы и материалы. док. №53. С.62. Сухум, 2007.

³¹ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917-1921гг. С.66.

³² Там же. С.65.

³³ Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917 -1921 гг., С.65.

³⁴ Там же. С.65.

воспользоваться легальной возможностью восстановить дружину и ослабить репрессии против него³⁵. Но, скорее всего, это была первая и неудачная попытка объединения меньшевиков и большевиков Абхазии в борьбе с Грузией. Этот факт стал еще одной причиной того, что несговорчивый АНС ровно через три дня, 15 августа, был разогнан.

Кроме того, в работе автор прослеживает деятельность организации с момента зарождения до революции 1921г. В ней отражены и взаимоотношения членов «Киараз» с представителями Абхазского Народного Совета. Несмотря на идеологические рамки и соответствующие оценки, работа во многом проливает свет на взаимоотношения двух противоборствующих сторон абхазской интеллигенции в рассматриваемое время.

К публикациям, не имеющим непосредственное отношение к рассматриваемому периоду, но в значительной степени объясняющих объективные причины, которые, так или иначе, повлияли на события в Абхазии в революционное время, относится монография выдающегося абхазского историка З.В. Анчабадзе «Очерк этнической истории абхазского народа»³⁶.

Большевикам Абхазии посвящен труд Сагария Б.Е. «Большевики Абхазии в годы первой Русской революции»³⁷. В работе автор на основании многочисленных архивных документов дает оценку деятельности видных абхазских революционеров.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, несмотря на идеологические рамки, в которые были поставлены исследователи советского периода, они внесли значительный вклад в изучение этого сложного и интересного периода истории нашей страны. Благодаря их трудам у нас есть доступ к сведениям

³⁵ Там же. С.65.

³⁶ Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории Абхазии. Избранные труды. В двух томах. Т.1.Сухум,2010.

³⁷ Сагария Б.Е. Большевики Абхазии в годы первой русской революции. Сухуми,1977.

архивных материалов не сохранившихся до наших дней. Кроме того, наиболее важным вкладом этих ученых в абхазскую историческую науку является то, что они продемонстрировали научным кругам советского общества наличие серьезной фундаментальной научной школы в Абхазии. Завершить работу хотелось бы выдержкой из письма известного советского историка И.И. Минца к Г.А. Дзидзария: «... Вы, наконец, разрушили легенду будто (кроме Баку) Закавказье осталось в стороне от Великой революции. Теперь придется исправлять и наши учебники...»³⁸.

Источники и литература

1. Абхазский Народный Совет 1917-1920. Документы и материалы. Сухум, 2007.
2. *Дзидзария Г.А.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979.
3. *Дзидзария Г.А.* Ефрем Эшба. М., 1967.
4. *Бгажба М.Т.* Нестор Лакоба. Тбилиси, 1965.
5. *Лакоба Н.П.* Самсон Чанба. Жизнь и творчество. Сухуми, 1972.
6. *Бгажба Х.С.* Труды Т.І. Этюды и исследования. Сухуми, 1987.
7. *Хварцкия М.Ш.* Андрей Максимович Чочуа. Тбилиси, 1981.
8. *Дзидзария Г.А.* Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917–1918 гг. Сухуми, 1958.
9. *Дзидзария Г.А.* Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси, 1963.
10. *Дзидзария Г.А.* Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии в 1917-1921.

³⁸ *Дзидзария Г.А.* Труды. Т.ІІІ. Сухум, 2006. Цит. по Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009. С.66.

11. *Анчабадзе З.В.* Очерк этнической истории Абхазии. Избранные труды. В двух томах. Т. I. Сухум, 2010.
12. *Сагария Б.Е.* Большевики Абхазии в годы первой русской революции. Сухуми, 1977.
13. *Дзидзария Г.А.* Труды. Т. III. Сухум, 2006.
14. *Салакая С.Ш.* Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.

Гумба Г.Д.

*д.и.н., доц. кафедры истории, археологии
и этнологии Абхазии Абхазского
государственного университета*

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1992-1993 гг.: ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

Взаимоотношения между абхазским и грузинским народами, подобно отношениям почти всех народов, проживающих по соседству не одно тысячелетие, чередовались периодами войн и мира. Хочется верить, что война 1992–1993 гг. была последней между нашими народами, но, конечно, она не первая. Однако по характеру своей жестокости война 1992–1993 гг., ставшая для абхазского народа Отечественной, существенно отличается от предыдущих. Она имела очень тяжелые последствия для обеих сторон: в войне погибло 4% абхазского народа, практически нет ни одной абхазской семьи, которая не пострадала, а ущерб, нанесенный Абхазии (ведь война шла на ее территории), огромен. Со стороны Грузии потери составили более десяти тысяч погибших и сотни тысяч вынужденных переселенцев.

Результатом войны стало почти полное взаимное отчуждение абхазов и грузин. Кроме того, говорить о последствиях войны пока можно лишь условно, так как война еще не завершена. Нынешняя ситуация «ни войны, ни мира», отсутствие мирного договора между сторонами, нескрываемые реваншистские настроения в Грузии, обоюдное непризнание друг друга еще бо-

лее усугубляют положение, отвлекая значительные ресурсы от мирного созидательного труда и сдерживая углубление демократических процессов в наших странах.

Как и любой вооруженный конфликт, грузино-абхазская война сопровождалась миграционными процессами. С первых же дней войны появились беженцы как с одной, так и с другой стороны. В период освобождения Абхазии вместе с оккупационными грузинскими войсками страну покинули около 250 тыс. грузин и мегрелов. Естественно, поэтому проблема грузинских беженцев и перемещенных лиц является по сей день одним из ключевых факторов, определяющих взаимоотношения Абхазии и Грузии.

Вопрос беженцев и перемещенных лиц сразу же после войны стал играть важнейшую роль в переговорном процессе. 4 апреля 1994 г. было подписано Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, в котором декларировалось право на добровольное, безопасное и достойное возвращение беженцев и перемещенных лиц на места их проживания в Абхазии. Для обеспечения этого процесса была сформирована Четырехсторонняя комиссия из представителей Абхазии, Грузии, России и Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Однако деятельность данной комиссии оказалась безрезультатной, поскольку Соглашение принималось без учета реальной ситуации и гуманитарных последствий принимаемых политических решений.

Помимо этого, абхазская и грузинская стороны по-разному трактовали данное Соглашение, и, соответственно, их подходы были кардинально противоположными. Грузия настаивала на территориальной целостности и массовом возвращении беженцев и перемещенных лиц на территорию Абхазии под юрисдикцией Грузии. Абхазия отстаивала свое право на самоопределение и поэтапное возвращение, причем, лишь тех

грузинских беженцев, которые не принимали участия в войне. Таким образом, абхазская сторона строго разграничила категории лиц, являющихся беженцами – жертвами войны и военных преступников, не подпадающих под определение беженцев и автоматически лишающихся предоставляемой беженцам международной защиты.

Кроме того, существуют разночтения и в терминологии. Согласно Соглашению, как его трактует грузинская сторона, а также УВКБ ООН¹, беженцами считаются лица, покинувшие Абхазию в результате военных действий и находящиеся за пределами Грузии; а та часть населения, переместившаяся из Абхазии в Грузию, подпадает под категорию перемещенных лиц внутри одного государства, то есть, Грузии. Для абхазской же стороны беженцами являются все те лица, которые покинули территорию Абхазии, а перемещенными лицами – та часть населения, которая переместилась внутри Абхазии. Ясно, что при таких противоположных подходах ожидаемое решение проблемы грузинских беженцев и перемещенных лиц не могло быть реализовано.

Вместе с тем, исходя из положений Четырехстороннего соглашения о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц от 4 апреля 1994 г., абхазская сторона в марте 1999 г. в одностороннем порядке запустила процесс возвращения людей в Галский район Абхазии. При правительстве Республики Абхазия была создана Комиссия по Галскому району, которая занималась решением вопросов, связанных с социально-экономической реабилитацией района и созданием условий для организованного и безопасного возвращения грузинских беженцев. Согласно данным абхазской стороны, на территорию Республики Абхазии, преимущественно в Галский район, первоначально вернулось около 60 тысяч человек.

¹ См.: интервью главы миссии УВКБ в Грузии Таслимур Рахмана //«Все об Абхазии», № 3 (23), 1995.

При этом следует отметить, что не все грузины покинули Абхазию в период и после войны. Помимо Галского района, грузины проживали и в других районах Абхазии. По данным Управления государственной статистики Республики Абхазия, на 1 января 2023 г. в стране проживало 43 596 грузин и 3 260 мегрелов. В том числе:

грузин в городе Сухум проживает 1822,

Гагрском районе – 966,

Гудаутском районе – 502,

Сухумском районе – 225,

Гулрыпшском районе – 775,

Очамчырском районе – 2079,

Ткуарчалском районе – 9525,

Галском районе – 27702;

мегрелов в Сухуме проживает 65,

Гагрском районе – 3,

Гудаутском районе – 19,

Сухумском районе – 2,

Гулрыпшском районе – 3,

Очамчырском районе – 417,

Ткуарчалском районе – 722,

Галском районе – 2029².

Однако односторонняя инициатива властей Абхазии встретила резко отрицательную реакцию грузинской стороны, которая заявила, что возвращающимся беженцам не гарантирована полная безопасность. Кроме того, действовавшие на территории Республики Абхазия представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по настоянию Грузии не осуществили верификацию вернувшихся в Гальский район беженцев и официально не за-

² Абхазия в цифрах. Абхазский статистический ежегодник. Официальное издание. Акуа, 2023 г. С. 22.

фиксируют факт их возвращения на территорию Республики Абхазия.

Абхазия расценила все это как незаинтересованность грузинских властей в возвращении беженцев до тех пор, пока не будет восстановлена юрисдикция Грузии над территорией Абхазии. В связи с этим, абхазские власти указывали, что грузинскими властями проблема беженцев, по сути, используется лишь в качестве инструмента давления на абхазскую сторону. Все это является прямым подтверждением истинных намерений Грузии, не желающей решать гуманитарные вопросы и постоянно политизирующей процесс возвращения беженцев, о чем неоднократно были представлены специальные заявления в ООН³.

В послевоенные годы документом, определявшим правовые гарантии обеспечения безопасности между сторонами, являлось Московское соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 г. Однако в 2008 г. после признания Российской Федерацией независимости Республики Абхазия руководство Грузии заявило о своем выходе из Московского соглашения. Тем самым было дезавуировано и Соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, и, соответственно, для возвращения грузинских беженцев в Абхазию уже не осталось никаких правовых основ. А после того как в том же году был принят закон «Об оккупированных территориях», переговорный процесс между Абхазией и Грузией был полностью прерван.

С тех пор Грузия настаивает, что нет грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов, а есть конфликт между Гру-

³ См., например, Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 19 мая 2017 года в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека // <https://www.google.com/search?q=%D0%92%D0%B5%D1%80%&client=gws-wiz-serp>.

зией и Россией. Отталкиваясь от событий и последствий августа 2008 года, а не от событий 1992–1993 годов, Грузия пытается уйти от ответственности за развязывание войны с Абхазией, переключив внимание на российский фактор, а также выставить себя жертвой.

На Женевских дискуссиях – единственной площадке, где при международном посредничестве на политическом уровне, так или иначе, обсуждается грузино-абхазский конфликт, – для грузинской стороны Абхазия, как и Южная Осетия, оккупированы Россией и не являются сторонами конфликта. Более того, все участники этих встреч присутствуют не как официальные представители сторон, а лишь в личном качестве.

Закон Грузии об оккупированных территориях отразился на всех сферах жизнедеятельности Абхазии – от экономики до социальной сферы. Но прежде всего он ударил по обычным людям. В частности, жители Абхазии лишены элементарного права – свободного передвижения по миру. Не имея других возможностей для передвижения, жители Абхазии вынужденно стали приобретать гражданство Российской Федерации в качестве проездного документа. Однако и здесь грузинские власти показали свое «доброе» и «благожелательное» отношение к абхазскому народу: по их ходатайству Евросоюз не признает российские паспорта, выданные на территории Абхазии. В визовых службах европейских государств такие документы даже не принимают к рассмотрению.

Закон об оккупации сильно бьет и по абхазской экономике. Абхазским финансовым институтам закрыты практически все двери за рубежом. Все операции в банковской сфере с большими издержками и трудностями осуществляются через корреспондентские счета, открытые в российских банках, и т.д. Словом, Грузия в своей политике отталкивается от принципа: чем хуже для Абхазии, тем лучше для Грузии. Все это, конечно, не

только не способствует налаживанию каких-либо отношений между нашими народами, но усиливает и без того существующее глубокое недоверие и вражду, не говоря уже о решении проблем, связанных с беженцами.

Как уже отмечено выше, к настоящему времени, после де-заурирования грузинской стороной Соглашения от 1994 г., для возвращения грузинских беженцев в Абхазию отсутствует правовая база. В то же время Грузия с завидным упорством постоянно инициирует в Генеральной Ассамблее ООН принятие резолюции, признающей право грузинских беженцев и перемещенных лиц на возвращение в Абхазию и Южную Осетию. Абхазии же не предоставляется слово на Генеральной Ассамблее ООН, впрочем, как и на других международных площадках, поскольку по настоянию Грузии абхазскому народу отказано в праве на мнение.

Стремление Грузии отказать абхазскому народу в правосубъектности и разрыву, тем самым, каких-либо отношений с Абхазией, приведет, по всей видимости, к постановке вопроса о пересмотре статуса грузинских беженцев и перемещенных лиц. Дело в том, что в абхазском экспертном сообществе существует точка зрения о том, что категория «беженцы» или «внутренне перемещенные лица» не может быть применена к лицам грузинской национальности, покинувшим территорию Абхазии в ходе грузино-абхазской войны⁴.

Для определения статуса лиц грузинской национальности, покинувших Абхазию в ходе вооруженного конфликта 1992–1993 гг., необходимо выяснить время, условия и причины появления грузинского населения (мегрелов, сванов и грузин) на территории Абхазии. По всем данным, которыми сегодня располагает историческая литература, до начала 80-х годов XIX

⁴ См.: Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа. (К постановке проблемы). Сухум, 2003. С. 36 и далее.

века Абхазия представляла собой мононациональное государство и состояла почти исключительно из коренного абхазского населения.

XIX столетие для абхазского народа – это период исторического катаклизма, когда был разрушен его национально-государственный организм. В ходе Русско-Кавказской войны и по ее завершении абхазский народ подвергся истреблению и выселению из страны. Большая часть абхазского народа была изгнана, а оставшаяся – физически, экономически и морально истощенная – была рассеяна по горным местам Абхазии. Народ оказался перед реальной угрозой полного физического исчезновения.

После окончания Русско-Кавказской войны в 1864 г., ликвидации в том же году абхазской государственности и последовавших за ней двух крупных антиколониальных восстаний 1866–1867 и 1877–1878 гг., на территории Абхазии осталось около 15% абхазов. Из семи исторических областей Абхазии четыре были полностью опустошены⁵. Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел (с 1883 г. – Сухумский округ) Российской империи. Царь Александр II одобрил представленный на Кавказе Михаилом Романовым план выселения черкесов и абхазов от реки Кубани до Ингура и заселения этой территории колонистами – русскими, казаками, греками, армянами, мегрелами, грузинами, болгарами и представителями других народов, лояльных к Российской империи⁶.

⁵ Постановлением Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 15 октября 1997 г. (№ 362-с-ХIII), массовое истребление и изгнание абхазов (абаза) в XIX веке из исторической родины в результате Русско-Кавказской войны было признано тягчайшим преступлением против человечества – геноцидом.

⁶ Вот как описывает Абхазию конца XIX века Зинаида Рихтер: «Трогательна история небольшого народа абхазцев, населяющих один из самых прекрасных уголков в мире; история, полная слез, страданий и подвигов. Цар-

В результате с 1880-х гг. в Абхазии были основаны поселения из русских, армянских, болгарских, греческих, мегрельских, грузинских, эстонских, немецких и других колонистов. Следует отметить, что в основном переселенцев размещали в села и дома насильственно изгнанных абхазов. Колонистам передавались не только дома, но также отнятое или оставленное абхазскими беженцами имущество. Так, например, мегрельские колонисты заселили безлюдные дома абхазских сел Мерхеул (1879 г.), Беслетка (1881 г.), Акапа (1882 г.), Келасур, Пшاپ (1883 г.), Гумста (1883 г.), Багажашта, Мачара (1885 г.), Гульрипш, Багбаран (1886 г.), Бабушара (1886 г.), Уарча, Наа (1888 г.) и др.⁷

Переселению предшествовала активная пропаганда грузинской периодики⁸. В результате Абхазия из моноэтнической превратилась в пеструю в этническом отношении страну. Об этом

ское правительство долго боролось с непокорными абхазцами и проявило в отношении их исключительную жестокость. Для абхазского «виновного» населения было создано особое военно-народное управление, т. е. управляла и расправлялась военщина. Абхазам было запрещено селиться близ морского побережья, а также в нагорной полосе, чтобы они не могли иметь сообщения с Турцией и северокавказскими горцами. Все лучшие земли горной полосы побережья были розданы сиятельствам, генералам, священникам или переселенцам-грекам, мингрельцам. Абхазы частью были истреблены; другие вынуждены были переселиться в Турцию». Зинаида Рихтер. «В солнечной Абхазии и Хевсуретии. 1930г. http://apsnyteka.org/508-richter_z_v_solnechnoi_abkhazii_i_hevsuretii.html

⁷ См.: Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX века). Акуа-Сухум, 2018. С. 205 и далее.

⁸ «Дроеба», 1883, № 216; «Дроеба», 1883. № 240; «Ивериа», 1898, № 51 и др. (см. Ачугба Т.А. Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) Сухум, 1995. С. 48 и далее). Кстати, программу необходимости именно грузинской колонизации Абхазии одним из первых представил видный грузинский публицист и общественный деятель Я. Гогбашвили в своей статье под названием «Кем заселить Абхазию», опубликованной в газете «Тифлисский вестник», 1877 г. №№ 209, 210, 243-245, 248, 249.

Народы	1886	%	1897	%	1926	%	1939	%	1959	%	1970	%	1979	%	1989	%
Всего	68.8	100	106.2	100	212.0	100	311.9	100	404.7	100	487.0	100	486.1	100	525.1	100
Абхазы	59.0	85.8	58.7	55.3	55.9	26.4	56.2	18.0	61.2	15.1	77.3	17.1	83.1	17.1	93.3	17.8
Грузины	0.5	0.7	1.9	1.7	67.5	31.8	92.0	29.5	158.2	39.1	199.6	41.0	213.3	43.9	239.9	45.7
Мегрелы	3.5	5.1	23.8	22.4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Русские	1.0	1.4	6.0	5.7	20.5	9.6	60.2	19.2	86.7	21.4	92.9	19.4	79.7	16.4	74.9	14.3
Армяне	1.3	1.9	6.5	6.1	30.0	14.2	49.7	15.9	64.4	15.9	74.8	15.2	73.3	15.1	76.5	14.6
Греки	2.0	3.0	5.4	5.1	27.1	12.8	34.6	11.1	9.0	2.2	13.1	2.4	13.3	2.8	14.7	2.3
Другие	1.5	2.1	3.9	3.7	11.0	5.2	19.2	6.3	24.1	6.0	29.1	5.9	23.5	4.8	25.8	4.9

свидетельствует следующая динамика национального состава населения Абхазии по данным переписи с 1886 по 1989 г. (в тыс. чел.)⁹.

Согласно переписи населения, перед началом Первой мировой войны в 1914 г., в сельской местности Абхазии проживало 91 450 абхазов и 14 735 мегрелов и грузин. Городское население Абхазии в то время состояло в основном из русских – около 30 000 человек¹⁰.

В 1917 году, после развала Российской Империи, абхазский народ смог восстановить свою государственность. 8 ноября 1917 года была избрана легитимная власть – Абхазский Народный Совет, который объявил Декларацию о независимости, утвердил Конституцию страны и вошел в качестве отдельного субъекта в Горскую Республику. В феврале 1918 г. был заключен Договор с Грузией о взаимном признании, согласно которому Абхазия признавалась независимой, единой и нераздельной в пределах от реки Ингур до реки Мзымта¹¹.

Однако в апреле 1918 г. в результате вооруженного путча в Абхазии власть захватили большевики и объявили ее частью РСФСР. Абхазский Народный Совет обратился за помощью к Закавказской федерации, и по решению Закавказского сейма на помощь АНС были направлены войска под командованием генерала В. Джугели вместе с отрядом регулярной германской армии, союзников Закавказской федерации. После подавления мятежа грузинские войска под командованием генерала Мазнишвили вероломно разогнали пригласивший их на помощь Абхазский Народный Совет и оккупировали страну.

⁹ Ачугба Т. А. Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) Сухум, 1995 http://apsnyteka.org/926-achugba_t_etnicheskaya_revolyutsya_v_abhazii.html

¹⁰ См.: Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале. 1923. С.37.

¹¹ ЦГА Абх. АССР, ф. И-39, д. 6, лл. 22, 23.

Через три года грузинской оккупации, 4 марта 1921 года, части IX Кубанской Красной Армии вместе с абхазскими повстанцами изгнали грузинскую власть и установили советскую власть в Абхазии. На начальном этапе Абхазия присоединилась к Советскому государству как отдельная национально-административная единица, но затем ее статус был понижен до автономии, и в 1931 г. она была включена в состав Грузинской ССР.

В советский период, особенно после убийства руководителя советской Абхазии Н. Лакоба, заселение Абхазии грузинскими поселенцами приняло более организованный и интенсивный характер. Это было вызвано не только тем, что Абхазия административно была подчинена Тбилиси, но также во многом благодаря тому, что политика ассимиляции абхазского народа в грузинской этнической среде, проводившаяся руководством советской Грузии, полностью соответствовала одной из конечных целей КПСС – слиянию всех народов СССР и образованию некоего гибридного русскоязычного советского народа.

Так, в 1937–1943 годах был создан и начал функционировать государственный строительный трест «Абхазпереселенстрой», который занимался массовым заселением грузин на территорию Абхазии. Трест «Абхазпереселенстрой» приступил к строительству моноэтнических грузинских спецпоселений. В нарушение существовавших законов у абхазских сел отбирались земельные участки, куда заселяли крестьян из различных регионов Грузии. Грузинских переселенцев заселяли также в еще пустовавшие села, откуда еще недавно царской Россией были изгнаны абхазы. Известны многочисленные случаи, когда при строительстве домов для грузинских переселенцев разрушались кладбища абхазских беженцев XIX века. Как указывается в одном из документов того времени: «По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П. Берии в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьян-

ских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками неосвоенных земель»¹². Но на этих «веками неосвоенных землях» еще полвека назад кипела жизнь абхазов, которые были насильственно оторваны от своей земли и изгнаны.

Большинство спецпоселений было построено в трех районах – Очамчирском, Гудаутском и Гагрском, где проживала подавляющая часть абхазского населения. Кроме того, переселенческие поселения вначале локализовались на прибрежной полосе, то есть, на территориях, важных как в экономическом, так и в военном отношении, вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей, у въезда и выезда городов и районных центров. Более того, эти населенные пункты фактически перекрывали пути из ущелий, где в основном были сосредоточены оставшиеся после Русско-Кавказской войны и изгнания абхазские села. Вскоре грузин начали селить внутри абхазских сел.

Таким образом, во всех абхазских селах помимо новых самостоятельных переселенческих колхозов возникло множество внутрисельских грузинских анклавов. В целях окончательного разрушения компактности абхазских сел грузинских переселенцев «пристраивали» как по соседству с абхазскими населенными пунктами, так и внутри сел; для них находили «свободные» территории и образовывали грузинские минипоселки в виде отдельных колхозных бригад или звеньев. В случае отсутствия территорий власти на местах умудрялись заселять грузинских колонистов малыми группами, по 8–10 дворов, в разных уголках абхазских сел. В Абхазии практически не осталось абхазского села, где бы не были подселены грузинские переселенцы¹³.

В 40-е годы немцы, турки, татары, греки, лазы были высланы из Абхазии в Среднюю Азию, Казахстан и сибирские регионы, а их дома, квартиры и другое имущество безвозмездно переда-

¹² Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Сухум, 1992. С. 52.

¹³ См.: Абхазия: документы свидетельствуют. С. 165.

вались новым переселенцам из Грузии¹⁴. По скрупулезно составленным советскими чиновниками документам, извлеченным из Государственного архива Абхазии еще до начала войны, то есть, до его сожжения грузинскими властями, с большой долей уверенности можно определить численность грузинского населения, переселенного в Абхазию во времена «переселенстроя» и депортации ряда этнических групп из Абхазии. Архивные данные свидетельствуют, что в течение 20 лет, за период между всесоюзными переписями 1939 и 1959 гг., численность грузин в Абхазии увеличилась примерно на 66 тыс. человек¹⁵. Официальные статистические данные свидетельствуют, что в Абхазии с 1886 года по 1959 год, то есть, за 73 года, численность грузин, мегрелов и сванов увеличилась на 154,2 тыс. человек, а абхазов – на 2,2 тыс. человек¹⁶. Интенсивный процесс переселения грузин из Грузии в Абхазию продолжался вплоть до 1992 года.

Неопровержимые документальные данные свидетельствуют, что грузинские (мегрельские, грузинские, сванские) поселения в Абхазии появились лишь после ликвидации абхазского государства и превращения Абхазии в колонию Российской империи, а затем Советского Союза. Грузины, как и представители других народов, переселенные Российской империей в Абхазию, незаконно заняли земли, дома и имущество насильственно изгнанных из страны абхазов. Здесь следует напомнить, что подавляющее большинство абхазского народа владело землей на правах частной собственности. Более 80% крестьян-абхазов были свободными («анхаюы цкъа»), и земли, которыми они владели на правах частной собственности, у них были незаконно отняты колониальными властями и переданы переселенцам-колонистам. Здесь следует, наверное, напомнить так-

¹⁴ *Иоаниди Н.Н.* Греки Абхазии. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. Сухуми, 1990. С.91.

¹⁵ Абхазия: документы свидетельствуют. С. 144 и далее.

¹⁶ *Ачугба Т.А.* Абхазия: депортация абхазов (XIX века). С. 186.

же, что в Абхазии нет ни одной пяди земли, помимо, конечно, общинных, которая на протяжении столетий не принадлежала бы на правах частной собственности какому-нибудь абхазскому роду – княжескому, дворянскому или крестьянскому. При этом более 75% земли владели именно свободные крестьяне. Большинство репатриантов – потомков абхазских беженцев XIX века – при приезде на родину, по рассказам своих дедов и отцов, довольно быстро находят свои родовые земли и могилы предков. Некоторые даже точно очерчивают границы земельных владений своих дедов. При этом среди собственников земли в Абхазии нет ни одного грузина, мегрела, свана, если не считать, конечно, переданных им колониальными властями.

Таким образом, грузинские и мегрельские поселения появились на территории Абхазии в период ее колониальной зависимости и изгнания подавляющего большинства абхазского народа на чужбину. В историческом, политическом и правовом отношении проблемы абхазских изгнанников XIX века и «грузинских беженцев» XX века имеют прямую неразрывную причинно-следственную связь, поскольку одна порождена другой, и их следует рассматривать в едином блоке.

Поэтому, когда грузины требуют возвращения в Абхазию и возмещения ущерба – возврата земли, домов, имущества, – возникает вопрос: чьи земли, дома и имущество подлежат возврату? Земли, дома и имущество абхазских изгнанников, которые незаконно были переданы им колониальной администрацией Российской империи и Советского Союза?

Абхазский народ никогда не мирился со своим положением и продолжал борьбу за свою свободу и независимость, которая принимала в те или иные периоды различные формы. В этой борьбе потомки абхазских изгнанников XIX века не стояли в стороне. Они никогда не отказывались от своей родины и неотъемлемого права на возвращение в свою страну. Они никогда не

мирились с колониальным статусом своей страны и при любой возможности принимали самое активное и непосредственное участие в деле ее освобождения и восстановления независимого абхазского государства, как это было, например, в 1918–1921 гг. и 1992–1993 гг.

К концу 80-х годов прошлого столетия, в связи с начавшимися в СССР известными преобразованиями, ситуация изменилась. Абхазия стала центром освободительного движения и объединения народов Кавказа. В 1989 г. город Сухум был провозглашен столицей вновь созданной Конфедерации народов Кавказа, которая объявила себя правопреемницей Горской Республики 1918 г. Естественно, это вызвало всплеск негодования как в Москве, так и в Тбилиси.

Как известно, по прихоти коммунистической власти в Советском Союзе народы произвольно были разделены на сорта – народы «союзных республик», «автономных республик», «областей» и «районов», каждый из которых имел свои строго очерченные привилегии, права и обязанности. По принципу матрешек автономные республики входили в состав союзных республик, а последние – в СССР с центром в Москве. Народы Северного Кавказа входили на правах автономных республик в состав Российской Советской Социалистической Федерации. Абхазия, Южная Осетия, Аджария на правах автономии входили, по меткому выражению известного правозащитника академика Сахарова, в состав «малой империи» – Грузинской Советской Социалистической Республики.

При распаде СССР, как известно, независимость была дарована народам лишь союзных республик, в то время как всем остальным народам, имевшим статус «автономных» республик, то есть, согласно советской власти, считавшихся второсортными, было отказано. Естественно, с этим не согласились сами народы и развернули национально-освободительную борьбу за

свои неотъемлемые права, что встретило яростное сопротивление со стороны руководства России и Грузии.

В июне 1992 г. на встрече президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и председателя Государственного Совета Грузии Э.А. Шеварднадзе было достигнуто соглашение о совместной борьбе против национально-освободительных движений народов Кавказа, вошедшее в литературу как «Дагомысский сговор»¹⁷. Э. Шеварднадзе получил согласие Б. Ельцина на проведение грузинской военной операции против Абхазии. Грузии было передано вооружение Закавказского военного округа, и 14 августа грузинские войска вторглись в Абхазию. Согласно грузинскому плану под названием «Меч», грузинские войска должны были в течение трех дней взять под контроль всю Абхазию и выйти на границу с Россией по реке Псоу¹⁸.

Но героическое сопротивление абхазского народа сорвало эти планы. Вторжение грузинских войск в Абхазию всколыхнуло весь Северный Кавказ: в столицах республик начались многотысячные и многодневные митинги в поддержку Абхазии, по призыву Конфедерации народов Кавказа широкий размах получило добровольческое движение в помощь Абхазии. Практически нет ни одного северокавказского народа, представители которого не прибыли в Абхазию в защиту абхазского народа.

В результате освободительной войны грузинские вооруженные силы, в том числе и части, сформированные грузинскими колонистами Абхазии, были изгнаны из страны. В период осво-

¹⁷ Впервые о «Дагомысском сговоре» Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе против национальных движений народов Кавказа было озвучено автором этих строк на сессии Совета ООН по правам человека в Женеве через неделю после вторжения грузинских войск в Абхазию – 21 августа 1992 г.

¹⁸ С 14 августа 1992 г. Б. Ельцин находился в Сочи. Три дня он не принимал прибывших к нему руководителей Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи, обеспокоенных сложившейся в Абхазии ситуацией. Б. Ельцин ждал Э. Шеварднадзе, который должен был прибыть к нему после завоевания Абхазии и установления над ней контроля.

бождения Абхазии большая часть грузинского населения бежала из Абхазии. Необходимо отметить, что произошло это еще до физического соприкосновения с абхазской армией. Это при том, что ни политическое, ни военное руководство Абхазии не предпринимало никаких действий, не было также каких-либо официальных распоряжений или неофициальных заявлений, которые могли бы спровоцировать массовое переселение грузин из Абхазии, не говоря уже о насильственном изгнании. Во всех своих заявлениях на переговорах любого уровня, имевших место в период войны, в том числе и с грузинской стороной, абхазское руководство неизменно подчеркивало, что война ведется против войск Госсвета Грузии, а не против грузинского народа и, тем более, грузинского населения Абхазии. То есть, ни политическое, ни военное руководство Абхазии не может нести ответственность за возвращение грузинского населения Абхазии в Грузию. Поэтому, конечно, выдвигаемое грузинской стороной обвинение Абхазии в этнических чистках не имеет под собой правовых оснований¹⁹.

Одной из причин, спровоцировавших возвращение грузинского населения к себе на родину, в Грузию, стало опасение возможного наказания за участие на стороне грузинских войск в войне против Абхазии и репрессий против мирного населения. Но не менее важной причиной, побудившей грузин покинуть Абхазию, было предстоявшее неминуемое лишение тех экономических, политических, социальных и иных привилегий, которыми они обладали в советский период на территории Абхазии.

Как известно, если в царской России на колонистов Абхазии распространялись определенные экономические приви-

¹⁹ Впрочем, если абхазы проводили этническую чистку, то почему это коснулось только грузин, а армяне, греки, русские и др. не были изгнаны из страны. Более того, многие греки, армяне, русские, бежавшие из оккупированных грузинскими войсками территории Абхазии, вновь вернулись после освобождения страны. И сегодня абхазы у себя на родине составляют около 50%.

легии, в основном на русских, то в советский период этими привилегиями обладали фактически только грузинские переселенцы, причем, они касались не только экономических, но и политических, и культурных прав. То, что именно угроза утраты привилегий является одной из основных причин исхода грузинских поселенцев из Абхазии, подтверждается и тем, что до сих пор главным условием их возвращения они выдвигают требование распространения юрисдикции Грузии на Абхазию. Иными словами, они стремятся к повторному превращению Абхазии в колонию в той или иной форме и возвращению грузинам тех же привилегий, которыми они обладали в советский период.

Случаи, когда освободившуюся страну покидают поселенцы-колонисты, лишившиеся привилегий и не смирившиеся с этим, характерны для многих бывших колониальных стран. Более того, в международной практике известно немало случаев, когда страны, добившиеся независимости, на законодательном уровне принимали решения об изгнании поселенцев-колонистов или лишении их гражданских прав как необходимое условие для осуществления своего суверенитета и неотъемлемого права на самостоятельный выбор дальнейшего пути национального развития.

Конечно, при массовом переселении, чем бы оно ни было вызвано, люди страдают, и нарушаются их основные права. Вместе с тем, люди, покинувшие освободившуюся от зависимости страну и возвратившиеся к себе на родину в результате лишения или опасения лишения привилегий, которыми они обладали как поселенцы-колонисты, и требующие их восстановления, с точки зрения международного права, а также общечеловеческой морали, не могут подпадать под категорию беженцев и, тем более, перемещенных лиц.

Литература

1. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Сухум, 1992.
2. Абхазия в цифрах. Абхазский статистический ежегодник. Официальное издание. Акуа, 2023.
3. *Ачугба Т.А.* Абхазия: депортация абхазов (XIX века). Акуа-Сухум, 2018.
4. *Ачугба Т. А.* Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.). Сухум, 1995. http://apsnyteka.org/926-achugba_t_etnicheskaya_revolutsiya_v_abhazii.html
5. *Басария С.П.* Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923.
6. Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 19 мая 2017 года в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека // <https://www.google.com/search?q=%D0%92%D0%B5%D1%80%&client=gws-wiz-serp>.
7. «Все об Абхазии», № 3 (23), 1995. Интервью главы миссии УВКБ в Грузии Таслимура Рахмана.
8. *Гумба Г.Д.* Форма и сущность национального движения абхазского народа. (К постановке проблемы). Сухум, 2003.
9. *Зинаида Рихтер.* «В солнечной Абхазии и Хевсуретии. 1930 г. http://apsnyteka.org/508-richter_z_v_solnechnoi_abkhazii_i_hevsuretii.html
10. *Иоаниди Н.Н.* Греки Абхазии. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. Сухуми, 1990.
11. «Тифлисский вестник», 1877 г. №№ 209, 210, 243-245, 248, 249.
12. ЦГА Абх. АССР, ф. И-39, д. 6, лл. 22,23.

Содержание

Габелия А.Н. Археология Абхазии в 30-60-е годы XX столетия.	3
Салакая С.Ш. Изучение истории Абхазии XIX – нач. XX веков в 30-е – нач. 50-х гг. XX века.	37
Салакая С.Ш. Келешбей Чачба в абхазской исторической науке 30-80 гг. XX в.	50
Агрба И.В. Дурипшский сход 1931 г.	73
Агрба И.В. Общественно-политическая ситуация в Абхазии в 1917-1921 гг. в историографии 50-80 гг. XX в.	92
Гумба Г.Д. Грузино-абхазский вооруженный конфликт 1992-1993 гг.: проблема беженцев и перемещенных лиц. . . .	104

Абхазия в 30-х – начале 90-х гг. XX в.

Сборник статей

Редактор, корректор *Ильина Э.Ю.*
Компьютерная верстка *Беренджи А.Ш.*